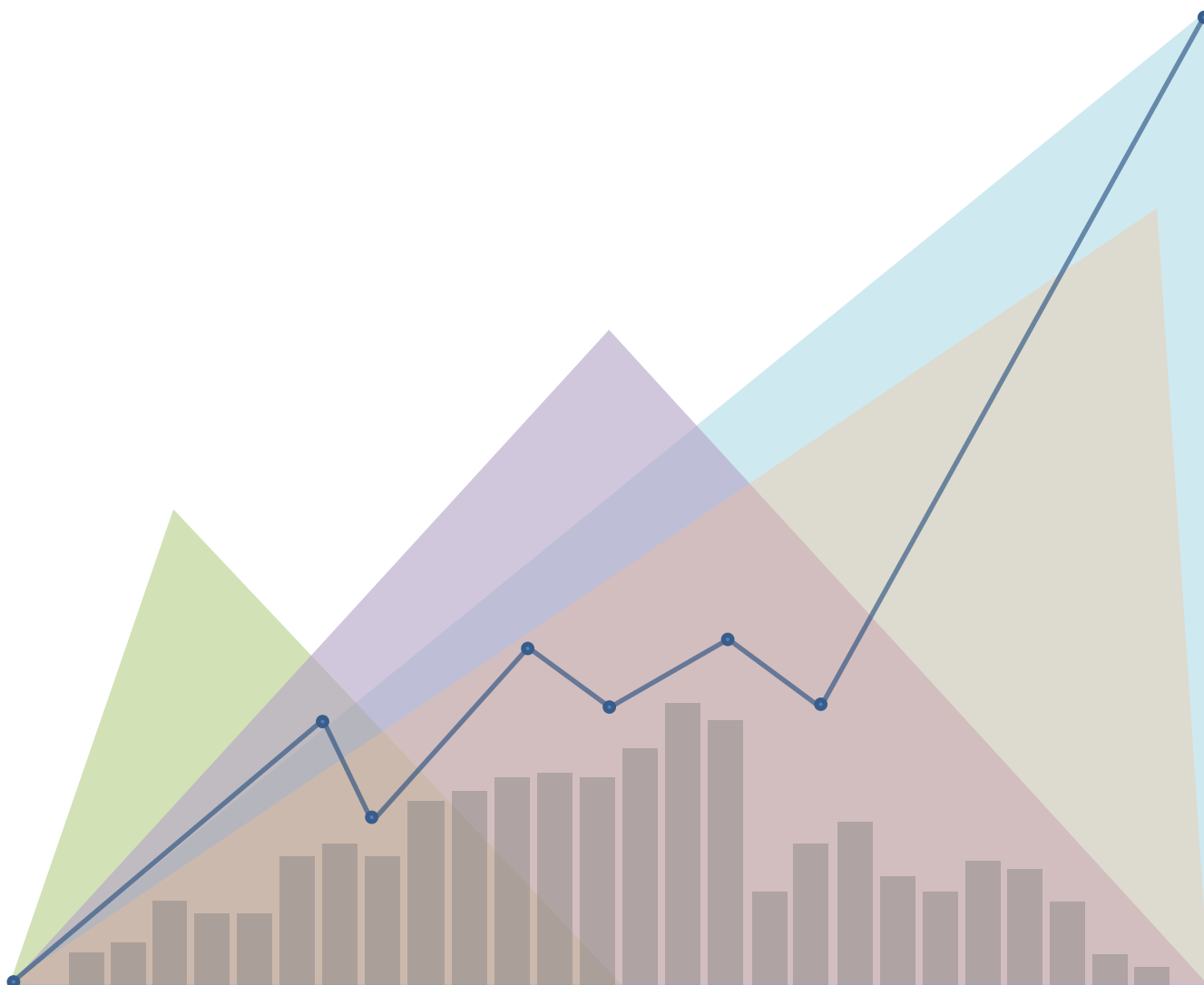

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2016 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ. МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Июнь 2016

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Абанокова К.Р., Селезнева Е.В., Горина Е.А.

В обобщении и первичной аналитической обработке статистических данных принимали участие Кудрявцева П.С., Митракова Т.С.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.
Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Июнь 2016 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет третий выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Представленные выводы основываются на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ. Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах. Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Каждый номер мониторинга содержит специальный аналитический материал по вопросам социально-экономической политики, имеющим непосредственное отношение к благосостоянию населения и бедности, подготовленный на основе данных, не представленных в оперативной статистике и программе выборочного обследования населения. В июньском выпуске такой темой стал обзор основных тенденций в сфере государственных социальных расходов, проведенный на основе данных об исполнении федерального и региональных бюджетов в 2015 году.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	7
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	<i>7</i>
<i>Задолженность по заработной плате и безработица</i>	<i>9</i>
<i>Потребительская инфляция</i>	<i>10</i>
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	<i>12</i>
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	16
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности.....</i>	<i>16</i>
<i>Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения.....</i>	<i>20</i>
<i>Социальные настроения населения</i>	<i>26</i>
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Исполнение федерального и региональных бюджетов в 2015 году: тенденции	28
ПРИЛОЖЕНИЯ	37

РЕЗЮМЕ

- По отношению к аналогичному периоду прошлого года реальные располагаемые денежные доходы российского населения в апреле 2016 года сократились на 7,1%, что сопоставимо с максимальными отрицательными значениями, зафиксированными в ходе текущего спада: -7,3% в декабре 2014 года и -7,6% в мае 2015 года. По отношению к октябрю 2014 года — последнему месяцу роста доходных показателей — в апреле 2016 года доходы населения в реальном выражении составили 91,1%. Таким образом, апрель стал восемнадцатым месяцем сокращения реальных доходов населения, а масштаб падения сместился в сторону максимальных значений.
- Прервав наметившийся в феврале-марте текущего года рост, средняя начисленная заработная плата в реальном выражении также сократилась на 1,7%, но это падение находится в зоне минимальных значений. Реальные пенсии снизились на 4,3%. По отношению к октябрю 2014 года реальная заработная плата составила 94,7%, реальные пенсии — 94,4%.
- Кратковременная положительная динамика по реальным пенсиям (+0,8% в январе текущего года к январю прошлого) и заработным платам (+0,6% и 1,5% в феврале и марте, соответственно) привела к снижению уровня бедности в первом квартале 2016 года по отношению к аналогичному периоду 2015 года. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в январе-марте 2016 года сократилась относительно прошлогодних показателей на 200 тыс. и составила 22,7 млн человек, а уровень бедности опустился на 0,2 п.п. и достиг 15,7%.
- Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, в апреле 2016 года составил 5,9% от численности экономически активного населения, что только на 0,1 п.п. выше аналогичного показателя за 2015 год. Доля зарегистрированных безработных, составившая 1,4%, сохранилась на уровне февраля-марта 2016 года, также превысив показатель 2015 года на 0,1 п.п. По оценкам Росстата, сглаженные от сезонных колебаний данные по общей и зарегистрированной безработице показывают слабый повышающий тренд с начала 2015 года.
- Данные Росстата об общем индексе потребительских цен свидетельствуют о стабилизации инфляционной динамики: в апреле 2016 года прирост к предыдущему месяцу составил 4%; такое же увеличение показывают и данные за май. Совокупный прирост потребительских цен по итогам января-мая 2016 года составил 2,9%. Максимальный рост цен наблюдался в группе непродовольственных товаров: +3,4% за первые пять месяцев года, что связано с высокой долей импорта в этом сегменте розницы. По продовольственным товарам прирост составил 3,1%, а по услугам — 2,1% а январь-май 2016 года. За весь период спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен составил 21,1%, цен на непродовольственные товары — 20,9%, на продовольственные товары — 23,9%, на услуги — 16,5%.
- Объем розничного оборота товаров и услуг продолжает сокращаться в апреле 2016 года, хотя и меньшими темпами по сравнению с предыдущими периодами. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в апреле в сопоставимых ценах сокращение общего оборота розничной торговли составило 4,8%, при этом по продовольственным товарам оборот сократился на 4,3%, по непродовольственным товарами — на 5,3%, а в общественном питании — на 3,5%. По отношению к показателям октября 2014 года сокращение объема розничного оборота товаров и услуг в апреле 2016 года составило 21,3%.
- Наименьшие потери по-прежнему наблюдаются в отношении платных услуг населению, сокращение оборота которых в апреле по отношению к показателям 2015 года составило менее одного процента. Как показывают данные в разрезе видов услуг, наибольшее сокращение в 2016 году стабильно наблюдается по туристским услугам, потери в обороте которых в апреле составили 15,1%, а в среднем за январь-апрель — 13,8% к аналогичным периодам 2015 года. В то же время существенный рост оборота статистика фиксирует по услугам физической культуры и

спорта (+11,4% в апреле и +7,1% за январь-апрель 2016 года к показателям 2015 года) и по услугам гостиниц и аналогичных средств размещения (+8,2% и +7,4% соответственно).

- Доля денежных доходов, направленных на сбережения, в апреле 2016 года составила 15,3% от совокупного объема денежных доходов населения, и это на 4 п.п. ниже аналогичного показателя 2015 года, но выше соответствующих показателей за 2012-2014 годы. В целом доля сбережений в денежных доходах населения во все месяцы текущего года, за исключением января, держится выше докризисных показателей 2012-2013 годов. Это эффект высокой дифференциации доходов и того, что население, столкнувшись с затяжным спадом доходов и осознав условия новой экономической реальности, приняло стратегию по формированию «подушки безопасности».
- В новых экономических условиях российское население продолжает отказываться от привлечения кредитных средств: в реальном выражении объем кредитов, предоставленных физическим лицам, продолжает сокращаться, хотя и с меньшими темпами, чем в 2015 году. Сжатие сектора кредитования по-прежнему обеспечивается, в первую очередь, за счет сужения сегмента потребительских кредитов — об этом свидетельствует существенный рост задолженности по жилищным кредитам в структуре общей задолженности.
- По данным опроса населения в мае, по сравнению с предыдущим месяцем, не произошло существенных изменений уровня бедности, измеренного по субъективной оценке материального положения семьи и на основе субъективной оценки потребительских возможностей. Доля респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 21%, а доля населения, у которого денег недостаточно для покупки необходимой одежды или продуктов питания (бедных по самооценке потребительских возможностей), составила 40%.
- В отличие от данных официальной статистики, результаты обследования ВЦИОМ не показывают сокращения доли бедных в начале текущего года по сравнению с аналогичными показателями за прошлый год.
- Пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, в том числе семьи с детьми, продолжают оставаться наиболее уязвимыми группами населения. Доля субъективно бедных среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, практически в два раза превышает долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы. Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и низко оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами.
- Работодатели продолжают реагировать на неблагоприятную макроэкономическую динамику, в первую очередь, путем снижения заработной платы или ее задержкой. По данным обследования, проведенного в мае этого года, со снижением заработных плат на протяжении последних трех месяцев столкнулись 22% опрошенных семей, с задержкой их выплаты — 19%. В общей сложности с какими-либо негативными ситуациями на рынке труда за последние три месяца столкнулись 40% семей.
- В мае 2016 года 42% респондентов отметили ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев, а доля семей, столкнувшихся в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, составила 38%. Как и в предыдущие месяцы, с ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения. Наиболее распространенными остаются трудности с оплатой жилищно-коммунальных услуг и покупкой лекарств.
- По данным майского опроса, из тех семей, которые отметили ухудшение своего материального положения за последний год или испытали финансовые трудности в последние 3 месяца, 41% и 29% соответственно не справятся с текущими материальными трудностями без помощи

государства. Как и по данным опросов в марте и в апреле, в мае 2016 года потребность в государственной помощи выше среди респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных».

- Как и в марте 2016 года, в мае наиболее распространенными стратегиями адаптации населения к ухудшающимся экономическим условиям на протяжении последних трех месяцев были переход на более дешевые продукты питания (38%) и отказ от потребления товаров, услуг и развлечений (30%). В общей сложности, доля населения, вынужденная изменить потребительское поведение в течение последних трех месяцев, практически не изменилась со времени проведения мартовского опроса и составила 71%.
- Результаты опросов ВЦИОМ свидетельствуют, что в мае 2016 года россияне по-прежнему ощущали значительный рост цен. Почти треть опрошенных (31,5%) указали на значительное повышение цен на овощи и фрукты, 27,3% отметили существенное повышение тарифов на коммунальные платежи, 24,8% — повышение цен на мясо и мясопродукты.
- В период с марта по май 2016 года наметилась тенденция по снижению тревожных настроений россиян в отношении роста цен и возможного снижения трудовых доходов. Об этом свидетельствует сокращение значений соответствующих индексов страха, измеряемых ВЦИОМ. Однако по-прежнему именно с удорожанием товаров, а не потерей трудовых доходов, связаны главные опасения россиян в текущей экономической ситуации.
- При сохранении на высоком уровне доли россиян, пессимистично представляющих дальнейшее развитие экономической ситуации в стране, с марта 2016 года происходит медленное ослабление таких настроений. По данным ВЦИОМ, с апреля по май текущего года доля тех, кто считает, что самые тяжелые времена еще впереди снизилась с 51% до 48%, а доля уверенных в том, что тяжелые времена остались в прошлом, возросла, соответственно, с 19% до 23%.
- Специальным фокусом мониторинга стал анализ динамики социальных расходов государственного бюджета, которые оказывают непосредственное влияние на доходы населения через размеры социальных выплат и заработные платы в социальной сфере и влияют на неденежные показатели благосостояния, определяя качество и доступность услуг социальной сферы. Анализ данных Федерального казначейства показал, что, несмотря на дефицит в 2,43% ВВП, сохраняя свои расходные приоритеты, в 2015 году федеральный бюджет опережающими темпами наращивал расходы на госаппарат (+19,4% к показателю 2014 года), национальную оборону (+28,3%), а также на социальную политику (+23,5%), ключевыми факторами роста расходов на которую стали пенсионное обеспечение и программа материнского капитала.
- По прочим социальным расходам статистика фиксирует экономию федерального бюджета, которая в первую очередь затронула культуру и кинематографию (-8,1% к показателю 2014 года), а затем образование (-4,3%) и здравоохранение (-3,7%). Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов российской Федерации показывают, что сокращение финансирования отраслей культуры и образования произошло также и на региональном уровне. Утвержденные Законом о федеральном бюджете на 2016 год ассигнования свидетельствуют о том, что экономия по этим направлениям продолжилась и в текущем году.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В данном разделе представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года по третий квартал 2014 года) и последующего спада (с четвертого квартала 2015 года по первый квартал 2016 года). Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями ежемесячного уровня денежных выплат населению и покупки отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплаты нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе июньского выпуска находятся опубликованные в начале текущего месяца данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за апрель, а по отдельным индикаторам, информация по которым уже доступна, — за май 2016 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

Реальные располагаемые денежные доходы российского населения в апреле 2016 года сократились на 7,1% по отношению к апрелю прошлого года, что сопоставимо с максимальными отрицательными значениями, зафиксированными в ходе текущего спада: -7,3% в декабре 2014 года и -7,6% в мае 2015 года по отношению к соответствующим месяцам прошлых лет (см. **Рисунок 1**). Продолжая начатый в предыдущих выпусках мониторинга отсчет, отметим, что апрель стал восемнадцатым месяцем падения реальных доходов населения.

Начисленные заработные платы в апреле 2016 года в реальном выражении также сократились, хотя и менее существенно — на 1,7% по отношению к апрельскому показателю 2015 года — прервав наметившийся было в феврале-марте текущего года рост (**Рисунок 1**).

Наконец, реальные пенсии в первом месяце второго квартала текущего года потеряли 4,3% своей стоимости по отношению к показателю за апрель прошлого года. В целом, как и в 2015 году, динамика пенсий среди трех рассматриваемых доходных показателей оказывается самой ровной: после январского пика, практически полностью объясняющегося эффектом низкой базы, мы наблюдаем устойчивое сокращение пенсий в среднем на 4,4% в месяц. Стоит отметить, что средняя глубина спада пенсионных доходов

в 2016 году увеличилась по сравнению с 2015 годом: в прошлом году в феврале-апреле она составила -3,8%, а в среднем за 11 месяцев, за исключением января, — -3,7%.

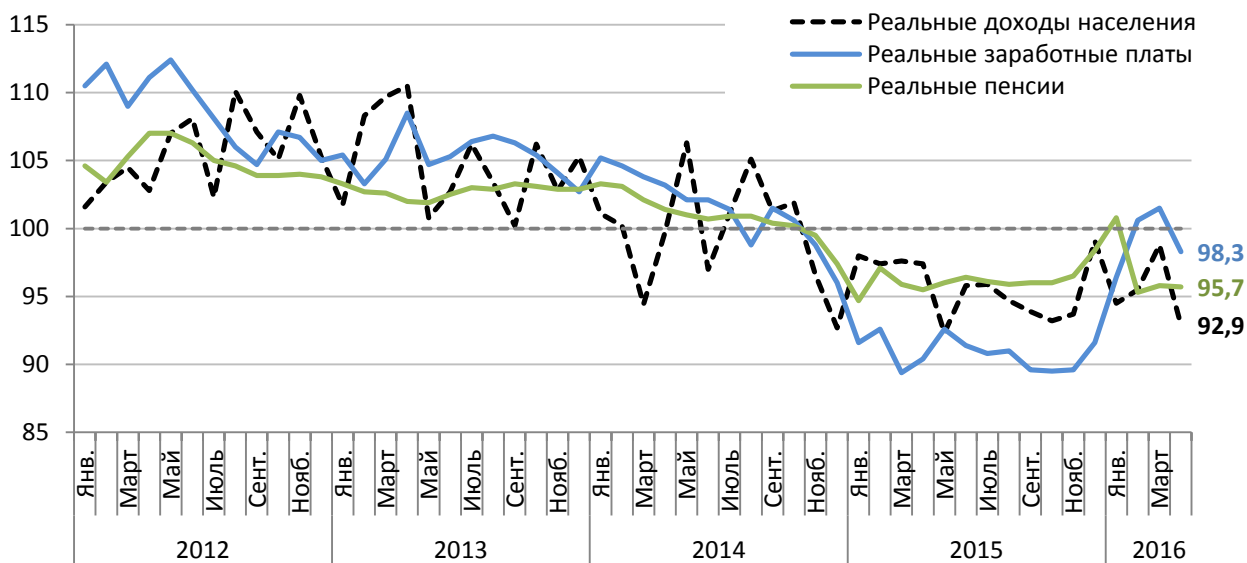

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Анализ динамики доходов населения в соотношении с их уровнем до начала текущего спада позволяет измерить совокупный (накопленный) эффект за прошедшие месяцы. Наши оценки показывают, что относительно показателей за октябрь 2014 года, который стал последним месяцем роста (см. Рисунок 1), потери в реальных доходах населения по состоянию на апрель текущего года составили 8,9%, в реальных пенсиях — 5,6%, а в реальных заработных платах — 5,3%.

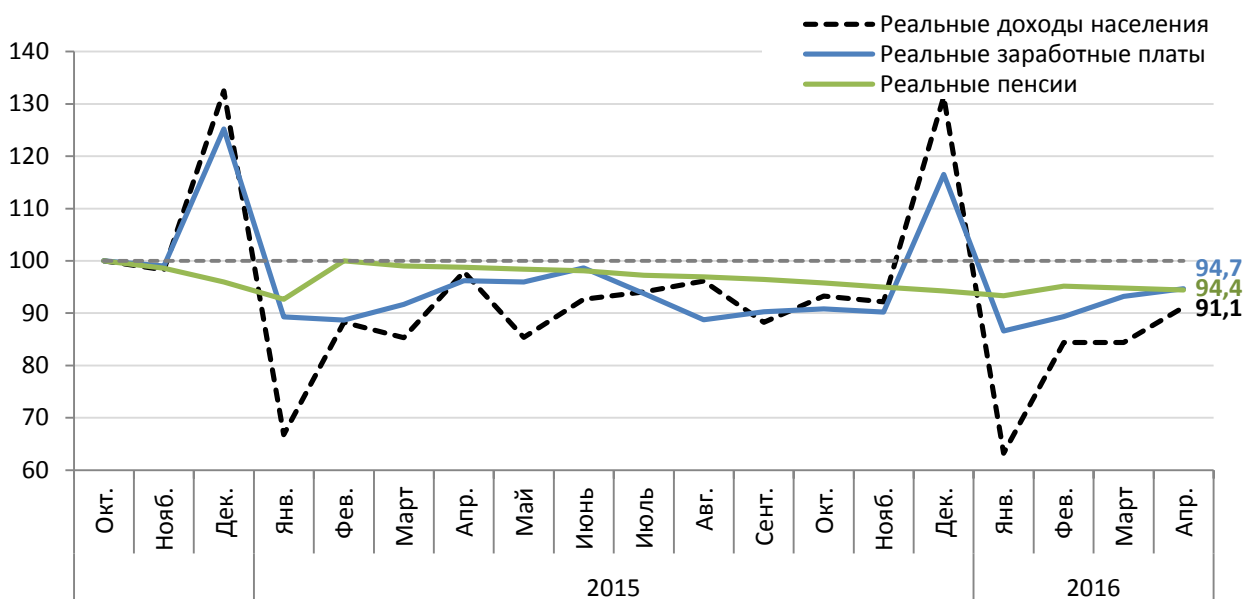

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Источник: оперативные данные Росстата

Опубликованные Росстатом предварительные оценки бедности свидетельствуют о небольшой положительной динамике ее показателей в первом квартале 2016 года по отношению к аналогичному периоду 2015 года. Так, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в январе-марте 2016 года сократилась относительно прошлогодних показателей на 200 тыс. и составила 22,7 млн человек, а уровень бедности опустился на 0,2 п.п. и достиг 15,7%. Указанные изменения определила кратковременная положительная динамика реальных пенсий, которые показали прирост в 0,8% в январе текущего года по отношению к январю прошлого, и реальных заработных плат, которые увеличились на 0,6%, 1,5% по отношению к прошлогодним показателям в феврале и марте соответственно (**Рисунок 1**).

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало мая 2016 года составил 4 054 млн рублей, что в номинальных терминах на 38% больше показателя 2015 года и на 112% — показателя 2012 года. В реальных терминах прирост задолженности по заработной плате к маю 2015 года составляет 29%, а к маю 2012 года — 57% (**Рисунок 3**).

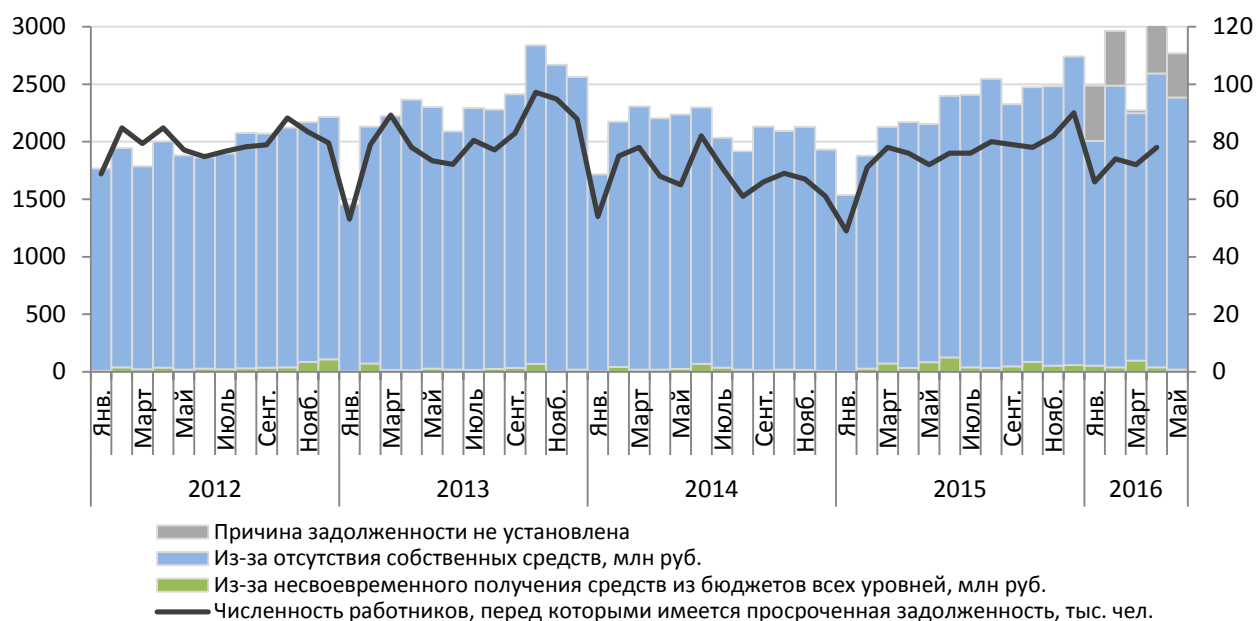

Рисунок 3 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Примечание: Причина задолженности по заработной плате в 2016 году не установлена в отношении невыплат по виду экономической деятельности «Транспорт» по г. Санкт-Петербургу.

Источник: оперативные данные Росстата

Количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, составило на 1 мая 2016 года 73 тыс. человек, сократившись по сравнению с апрелем 2016 года на 5 тыс. человек, но увеличившись на 2 тыс. человек относительно среднего уровня за первый квартал текущего года. На долгосрочном

горизонте — за период с 2012 года — роста численности работников, перед которыми имеется задолженность по заработной плате, не наблюдается.

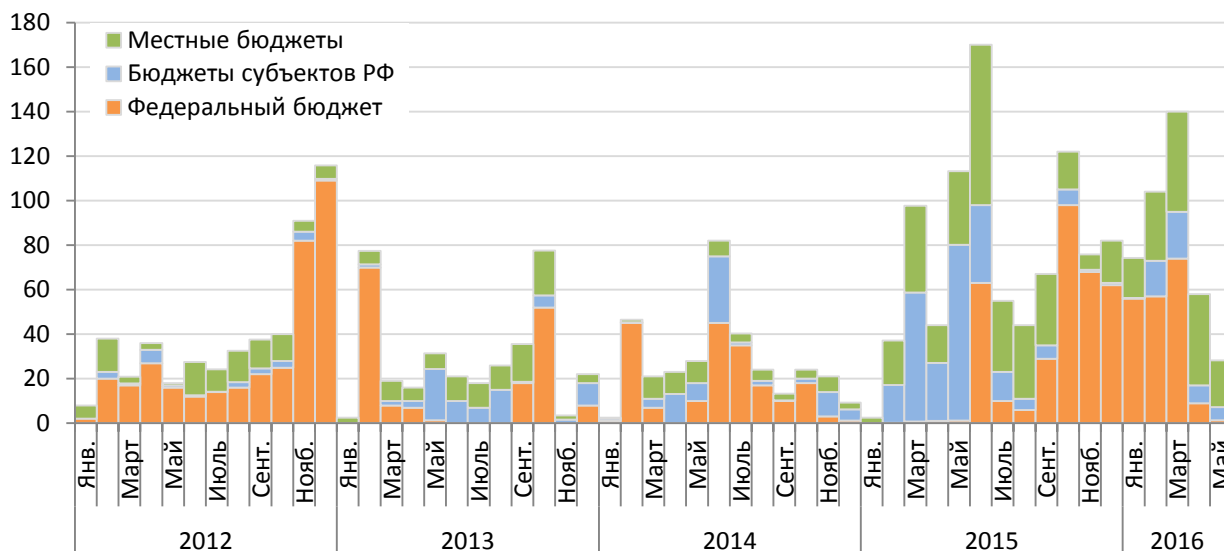

Рисунок 4 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца

Источник: оперативные данные Росстата

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате к 1 мая 2016 года еще снизился по сравнению с апрелем и, впервые с начала 2015 года опустившись ниже 1%, составил 0,7% (28 млн рублей). Основная часть бюджетной задолженности (41 млн руб.) в мае 2016 года, как и в апреле, пришлась на местные бюджеты (**Рисунок 4**).

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, в апреле 2016 года составил 5,9% от численности экономически активного населения, что только на 0,1 п.п. выше аналогичного показателя за 2015 год. Уровень зарегистрированной безработицы сохранился на уровне февраля-марта 2016 года в 1,4%, также превысив показатель 2015 года на 0,1 п.п. В государственных учреждениях службы занятости на конец апреля 2016 года состояло на учете в качестве безработных 1 056 тыс. человек, что на 0,6% меньше мартовского показателя и на 3,8% выше численности той же группы в апреле прошлого года. В целом, оценки Росстата с учетом сезонного фактора указывают на устойчивый, но очень слабый рост общей и зарегистрированной безработицы с начала 2015 года.

Потребительская инфляция

Данные Росстата об общем индексе потребительских цен свидетельствуют о стабилизации инфляционной динамики в последние месяцы: в апреле 2016 года прирост к предыдущему месяцу составил 4%; такое же увеличение показывают и данные за май (см. **Рисунок 5**). Совокупный прирост потребительских цен по итогам января-мая 2016 года составил 2,9%. Максимальный рост цен наблюдался в группе непродовольственных

товаров: +3,4% за первые пять месяцев года, что связано с высокой долей импорта в этом сегменте розницы. По продовольственным товарам прирост составил 3,1%, а по услугам — 2,1% а январь-май 2016 года. За весь период спада — с ноября 2014 года — прирост потребительских цен составил 21,1%, цен на непродовольственные товары — 20,9%, на продовольственные товары — 23,9%, на услуги — 16,5%

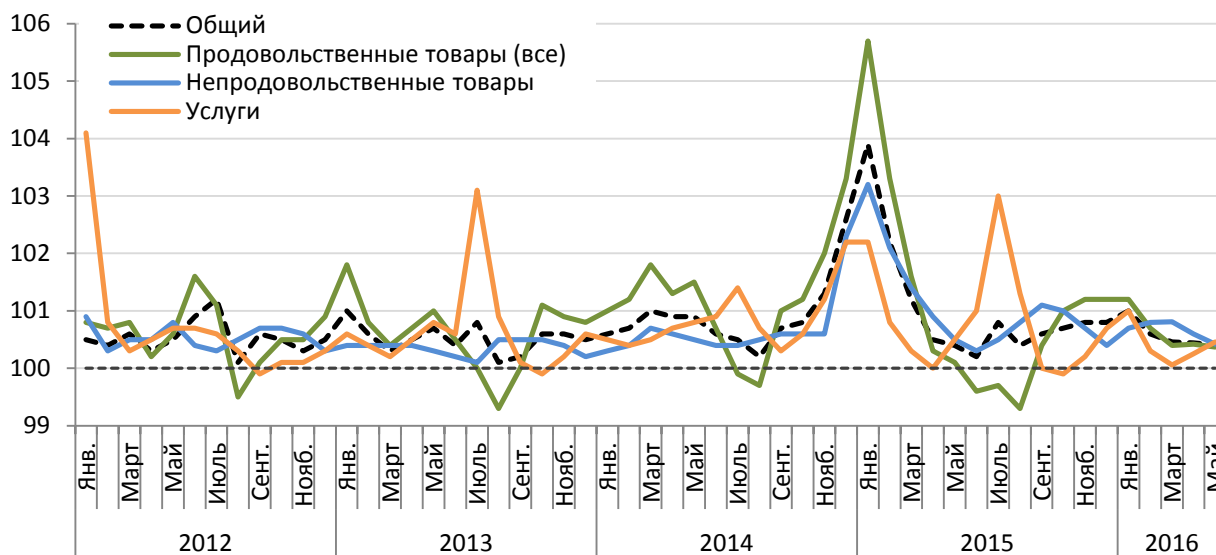

Рисунок 5 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных колебаний, свидетельствуют о происходящем замедлении инфляции по всем категориям, за исключением услуг зарубежного туризма (**Рисунок 6**). Общий индекс инфляции в апреле 2016 года составил, как и в предыдущем месяце, 7,3% по отношению к тому же месяцу прошлого года, что совпадает с апрельскими показателями 2013-2014 годов, но по-прежнему вдвое превышает уровень того же месяца 2012 года.

В отношении базового набора товаров и услуг данные Росстата за апрель показывают лишь незначительные изменения по сравнению с мартом. По всем категориям товаров и услуг этой группы мы наблюдаем небольшое сокращение темпов инфляции в годовом выражении, при этом с апреля 2015 года по апрель 2016 года существеннее всего — на 10% — выросли цены на одежду и обувь. Кроме этого, показатели выше средней инфляции статистика фиксирует в отношении жилищно-коммунальных услуг (+9,1%). Минимальный прирост цен снова зафиксирован в отношении продовольственных товаров (без учета алкогольных напитков и табачных изделий), на которые цены увеличились на 4,9% в годовом выражении. Следует также отметить, что по этой группе товаров апрельский показатель на 0,2 п.п. пункта превышает мартовский, что свидетельствует о завершении периода спада инфляции цен на продовольственные товары, начавшегося в октябре 2015 года (см. **Рисунок 6**). Достигнутый уровень примерно соответствует средним показателям конца 2012 – 2013 годов. Кроме того, в апреле

2016 года небольшим оказался рост цен на медикаменты — он составил 5,4% по отношению к апрелю прошлого года.

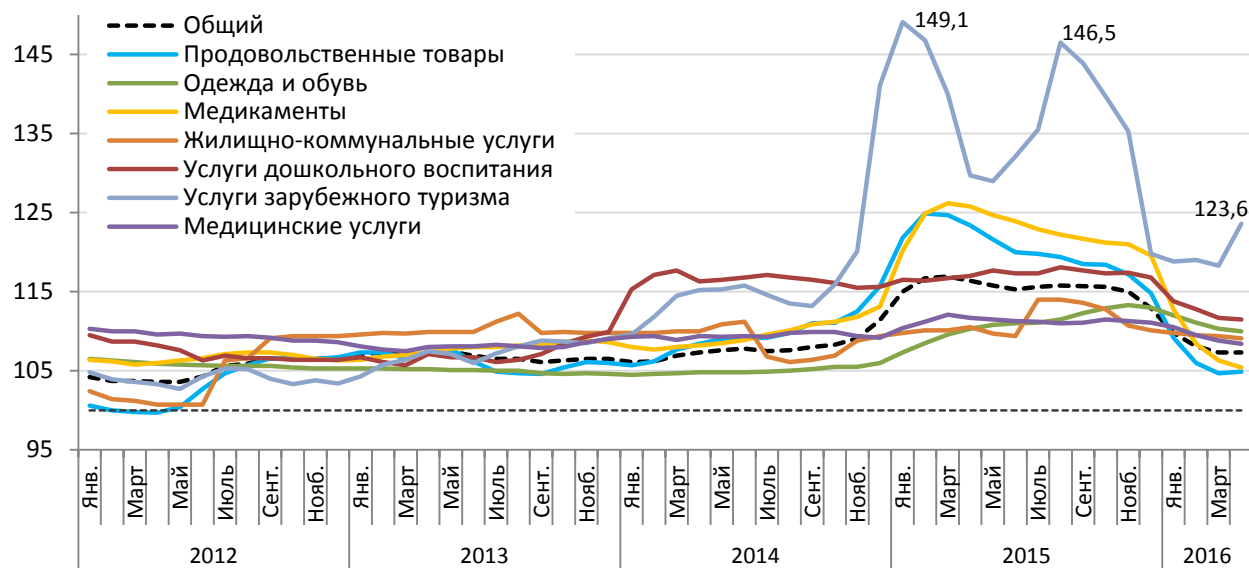

Рисунок 6 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

Среди услуг, отнесенных в рамках данного анализа к ориентированным на развитие, максимальные темпы прироста цен по-прежнему демонстрируют услуги зарубежного туризма, которые в апреле показали новый скачок — увеличились на 23,6% по сравнению с уровнем апреля 2015 года (**Рисунок 6**). Как и в прошлые месяцы, темпы роста цен на услуги дошкольного воспитания превышают средние показатели: в апреле рост цен по сравнению с прошлогодним уровнем составил 11,5% (см. **Рисунок 6**). Незначительно выше средних темпов инфляции оказывается также рост цен на медицинские услуги: 8,4% в апреле по отношению к апрельским показателям 2015 года. Но как упоминалось выше, в отношении этих двух категорий услуг мы наблюдаем постепенное затухание инфляции.

Потребительское и финансовое поведение населения

Доля трат на товары и услуги в структуре использования денежных доходов населением в апреле 2016 года составила 65,5% (без учета платежей с банковских карт за рубежом; **Рисунок 7**). Этот показатель близок к уровню докризисного 2013 года (как и показатели за предыдущие месяцы 2016 года). В то же время доля платежей за товары и услуги, осуществленных с использованием банковских карт за рубежом, в апреле 2016 года составила 1,3% и почти совпала с прошлогодним показателем (1,2%), что на 0,5 п.п. ниже уровня апреля 2014 года и на 0,3 п.п. ниже уровня 2013 года. На этот показатель оказывает влияние как общее снижение расходов на туризм и отдых, так и сохраняющиеся опасения относительно волатильности курса рубля, в связи с которыми выезжающие за рубеж предпочитают иметь с собой наличные деньги в иностранной валюте.

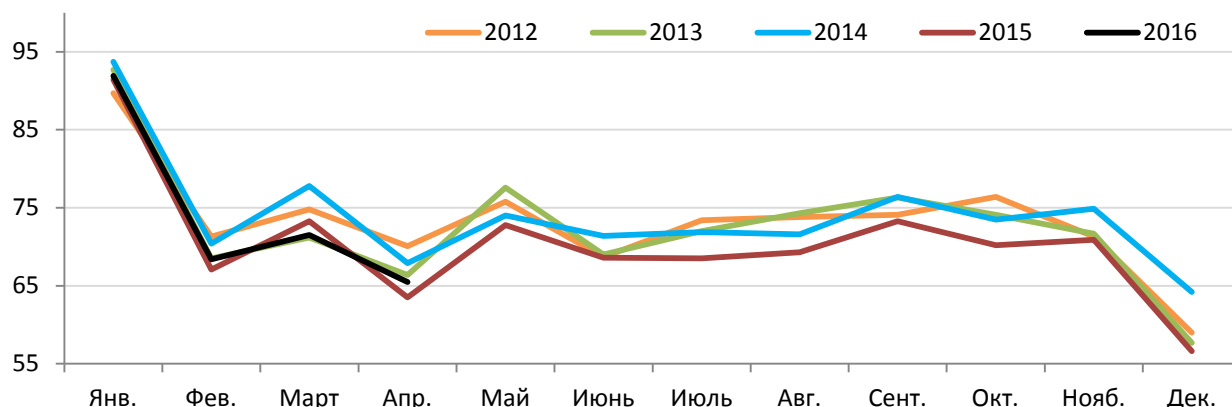

Рисунок 7 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Объем розничного оборота товаров и услуг продолжил сокращаться в апреле 2016 года, но темп сокращения стал меньше, чем в предыдущие месяцы (см. **Рисунок 8**). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в апреле 2016 года реальное сокращение общего оборота розничной торговли составило 4,8%, при этом по продовольственным товарам оборот сократился на 4,3%, по непродовольственным товарам — на 5,3%, а в общественном питании — на 3,5%. В среднем за январь-апрель 2016 года аналогичные показатели составили -5,2%, -4,4%, -6,0% и -5,0% соответственно.

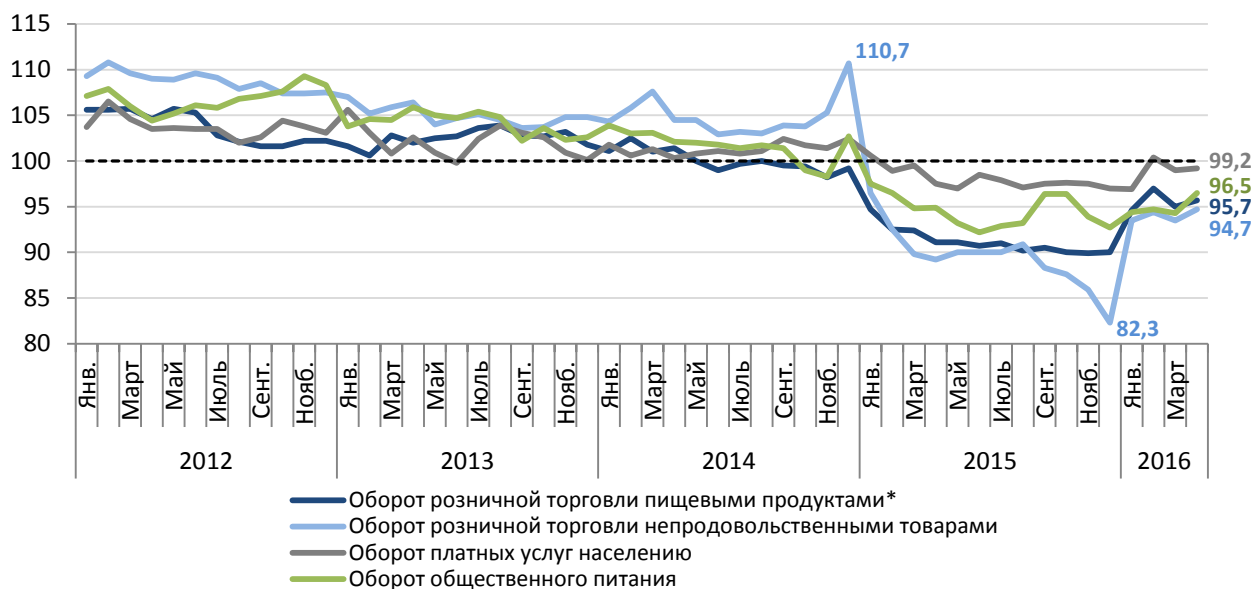

Рисунок 8 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Наименьшие потери по-прежнему наблюдаются в отношении платных услуг населению, сокращение оборота которых в апреле по отношению к показателям прошлого года составило менее одного процента (см. **Рисунок 8**), а в среднем за четыре первых месяца года — 1,1%. Как показывают данные в разрезе отдельных видов услуг,

наибольшее сокращение в 2016 году фиксируется по туристским услугам, потери в обороте которых в апреле текущего года составили 15,1%, а в среднем за январь-апрель — 13,8% по сравнению с аналогичными периодами 2015 года. Кроме этого, в апреле и в среднем за четыре месяца 2016 года сокращение оборота наблюдается по таким видам услуг, как бытовые и коммунальные, санаторно-оздоровительные, ветеринарные услуги, а также услуги культуры и системы образования. Обозначенное сокращение, однако, не превышает ни по одному виду услуг 3% по отношению к показателям за соответствующие периоды 2015 года. В то же время существенный рост оборота статистика фиксирует по услугам физической культуры и спорта (+11,4% в апреле и +7,1% за январь-апрель 2016 года к показателям 2015 года) и по услугам гостиниц и аналогичных средств размещения (+8,2% и +7,4% соответственно). Последнее может свидетельствовать об увеличении объема внутренних туристических потоков в ответ на экономические и политические изменения последних лет.

Соотношение показателей розничного товарооборота с их уровнем в октябре 2014 года — последнем месяце, характеризующемся ростом реальных доходов населения перед наступлением спада, — показывает более устойчивую отрицательную динамику (см. **Рисунок 9**). Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за наблюдаемый период составило 21,3%. При этом при таком подходе максимальные потери статистика фиксирует, напротив, в отношении платных услуг населению — сектора, оборот в котором в наименьшей степени подвержен сезонным колебаниям. Совокупные потери в обороте платных услуг с октября 2014 года по апрель 2016 года достигли 24,2%. Почти в том же объеме сократился объем розничной торговли непродовольственными товарами, на 23,3% по отношению к показателю октября 2014 года. Спад оборота пищевыми продуктами составил 19,3%, сокращение оборота в общественном питании — 18,5% (**Рисунок 9**).

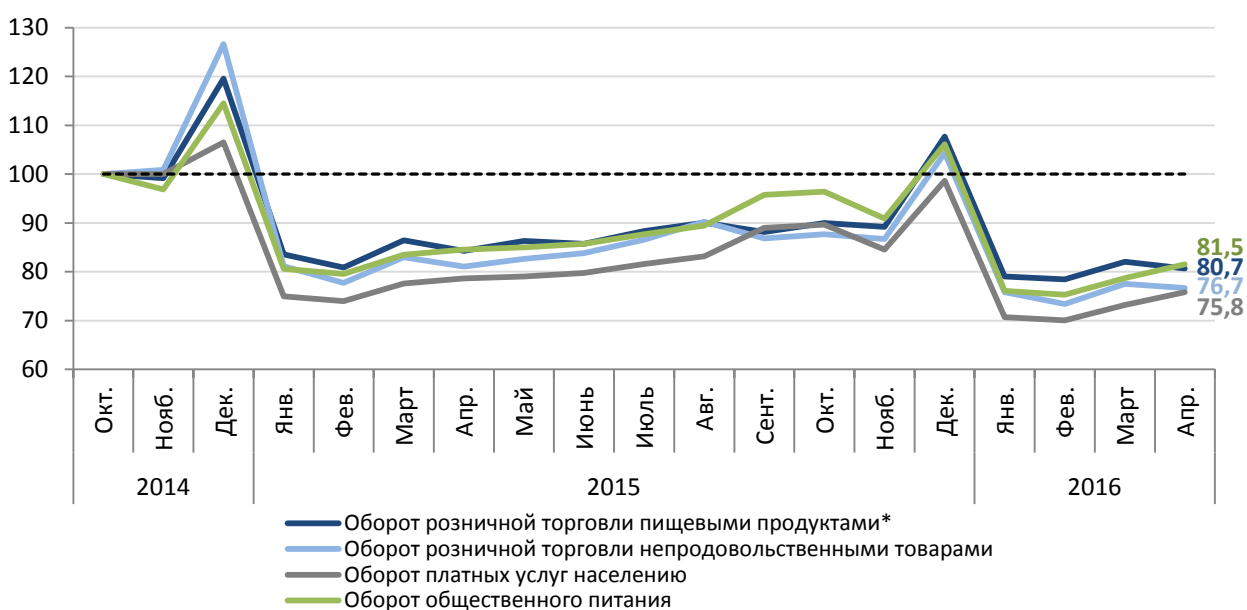

Рисунок 9 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, в% к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Доля денежных доходов, направленных на сбережения, в апреле 2016 года составила 15,3% от совокупного объема денежных доходов населения, и это на 4 п.п. ниже аналогичного показателя 2015 года, но выше соответствующих показателей за 2012-2014 годы (**Рисунок 10**). В целом доля сбережений в денежных доходах населения во все месяцы текущего года, за исключением января, держится выше докризисных показателей 2012-2013 годов. Это свидетельствует о том, что население, столкнувшись с затяжным спадом доходов и осознав условия новой экономической реальности, приняло стратегию по формированию «подушки безопасности».

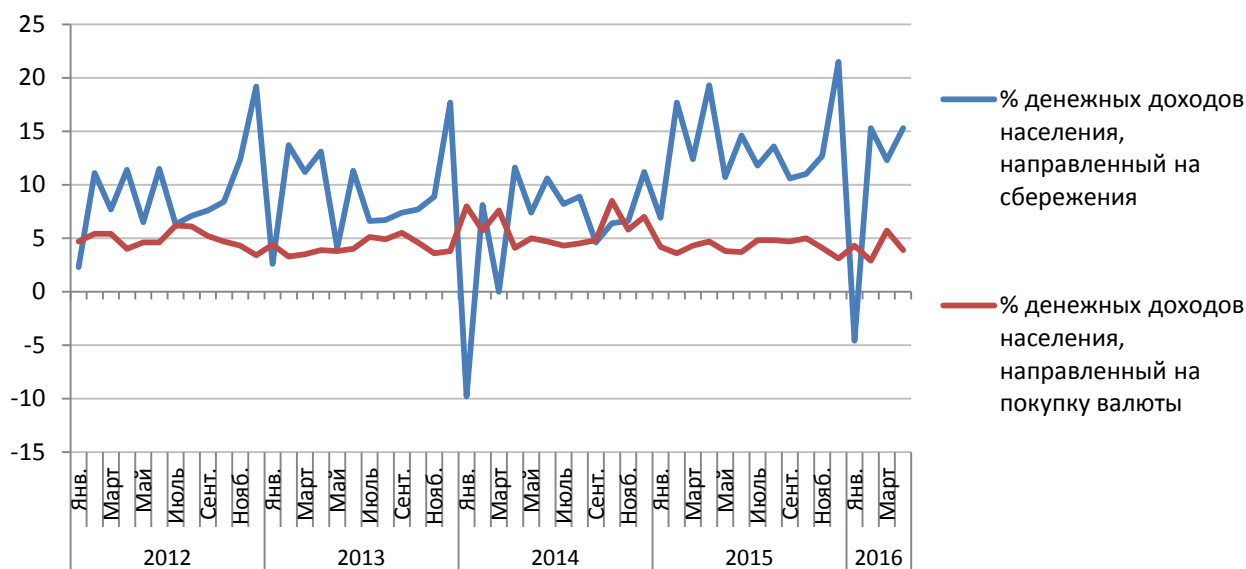

Рисунок 10 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, в апреле 2016 года составила 3,9%, что на 0,8 п.п. ниже показателя за тот же месяц 2015 года; в среднем за первые четыре месяца текущего года значение этого показателя сравнялось с прошлогодним.

В новых экономических условиях российское население продолжает отказываться от привлечения кредитных средств: в реальном выражении объем кредитов, предоставленных физическим лицам, продолжает сокращаться. Но темпы сокращения в 2016 году ниже, чем были в 2015 году (см. **Рисунок 11**). Общий объем кредитов, предоставленный физическим лицам на начало апреля 2016 года, составил 10 554 млрд рублей, общий объем задолженности — 10 523 млрд рублей.

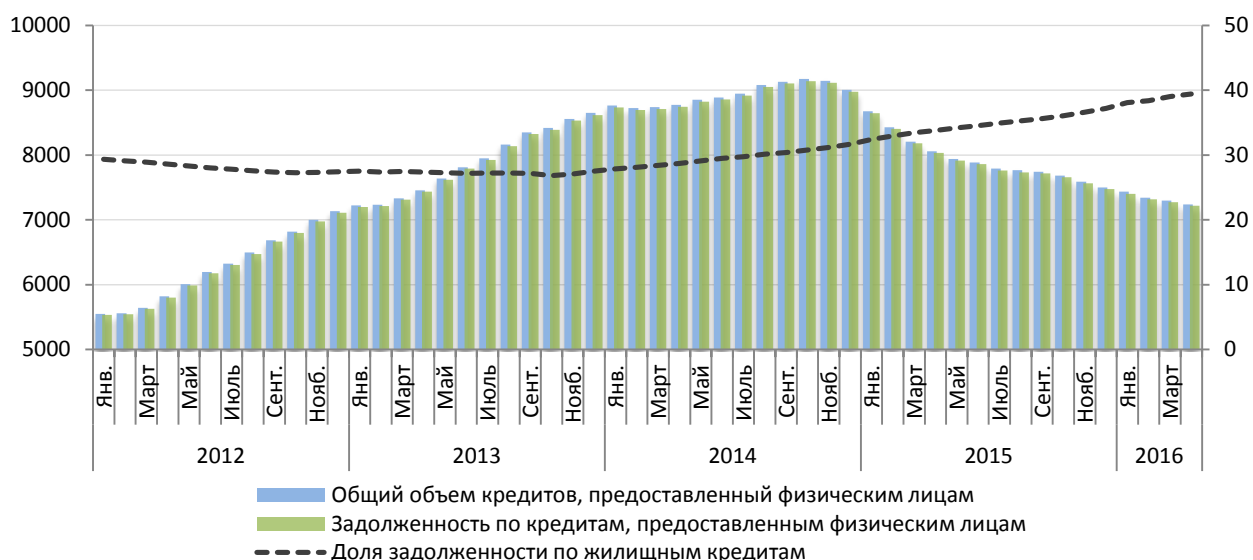

Рисунок 11 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

Сжатие сектора кредитования по-прежнему обеспечивается, в первую очередь, за счет уменьшения объемов потребительского кредитования. Как следствие, в структуре общей задолженности растет доля задолженности по жилищным кредитам (**Рисунок 11**). Так, в апреле 2016 года на жилищные кредиты пришлось уже 39,4% задолженности физических лиц, что почти на 13 п.п. больше, чем в конце 2013 года.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе мониторинга мы представляем анализ субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, а также процессов, происходящих на рынке труда, на основе данных репрезентативного выборочного опроса населения. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, а также позволяют говорить о причинах изменений в потребительском и финансовом поведении населения и сопоставить положение семей с различными социально-экономическими и демографическими характеристиками.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Для понимания того, как падение реальных доходов повлияло на положение населения, в рамках мониторинга мы обращаемся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности и рассматриваем динамику этих показателей на длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

В рамках выборочного обследования населения мы измеряем две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей.

Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задавался следующий вопрос: «*Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?*». Ответы на этот вопрос включали варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее.

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задавался вопрос «*К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?*», и шесть предложенных к нему вариантов ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Хотя оба эти вопроса представляют собой субъективную оценку материального положения, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей.

Поскольку статистический анализ говорит о существовании значимой, но умеренной связи между ответами на эти два вопроса (см. мониторинг за апрель 2016), в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из этих двух вопросов.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое остается стабильной с начала 2016 года и составляет в мае 21%. Только 3% опрошенных в этом месяце (как и в апреле) указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 12**). Относительно стабильной остается и доля населения, субъективно оценивающего материальное благосостояние как хорошее или очень хорошее. В мае 2016 года положительную оценку своему материальному положению дали 12% опрошенных, в апреле доля таковых составила 11%. Следует также отметить, что, в отличие от данных официальной статистики, результаты обследования ВЦИОМ не показывают сокращения доли бедных в начале текущего года по сравнению с аналогичными показателями за прошлый год.

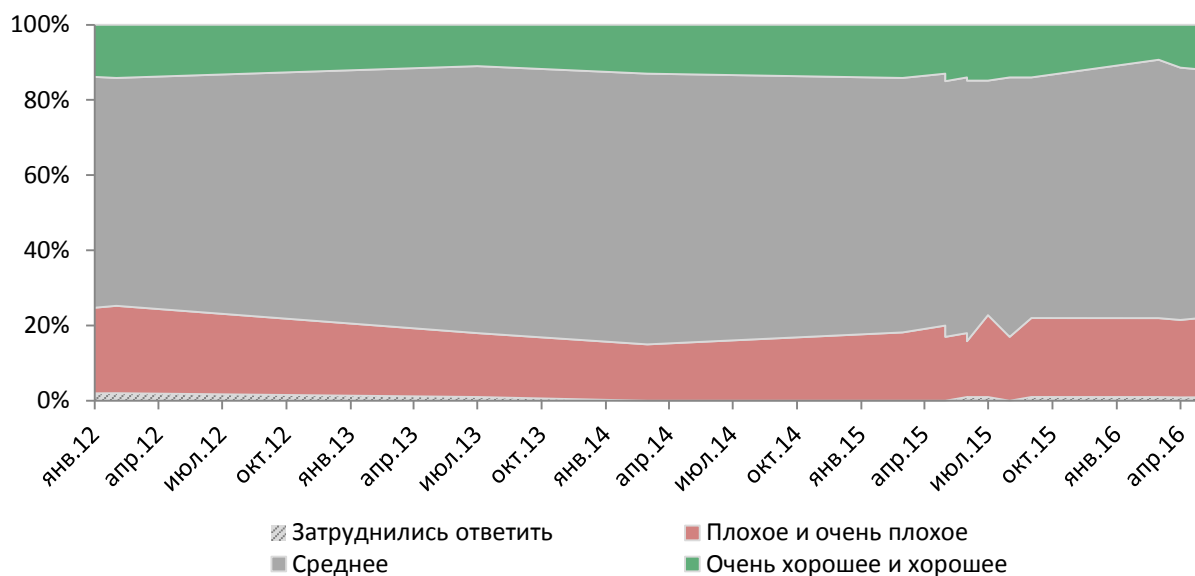

Рисунок 12 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания второго квартала 2015 года обусловлены большей плотностью данных, нанесенных на график.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-май 2016 года

В соответствии с результатами майского обследования, риск быть бедным по субъективной оценке материального положения (оценивать материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое) снижается с ростом уровня образования, но не зависит от места проживания респондента (в городе или на селе), статуса на рынке труда и рода деятельности. Если говорить о динамике, то по сравнению с данными за март-апрель 2016 года, в мае снизилась доля оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое среди представителей рабочих профессий и выросла — среди служащих без высшего образования.

На семейном уровне максимальные риски бедности сохраняются среди одиночек и семей с детьми до 18 лет: 27% семей, состоящих из одного человека, и 24% семей с двумя и более детьми в мае оценивают материальное положение как плохое или очень плохое. Обращает на себя внимание увеличение доли сложных семей, состоящих из 4 человек, негативно оценивающих свое материальное положение: с 18% в апреле 2016 года до 23% в мае 2016 года. Доля негативно оценивающих свое материальное положение возросла и среди семей с двумя и более детьми (с 17% в апреле 2016 года до 24% в мае 2016 года; см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы строим субъективную оценку бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к протобедному классу.

С декабря 2015 года доля крайне бедного населения, у которого недостаточно денег для покупки необходимых продуктов питания, и доля бедного населения, у которого

вызывает затруднения покупка одежды (без учета крайне бедных), остаются относительно стабильными и по данным майского опроса составляют соответственно 9% и 31% от общей численности опрошенных (**Рисунок 13**). С учетом крайне бедных, в общей сложности 40% респондентов были отнесены к бедным по субъективной оценке материальных возможностей, что согласуется с данными опросов за март-апрель 2016 года.

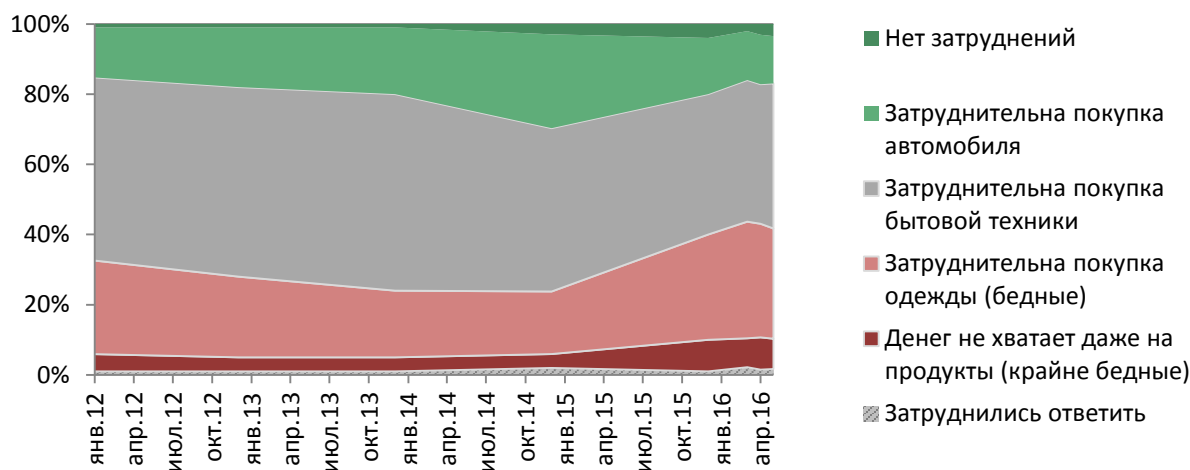

Рисунок 13 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-май 2016 года

Риск быть бедными (в том числе крайне бедными) по субъективной оценке потребительских возможностей продолжают оставаться высоким для индивидов, проживающих в сельской местности (43%), не имеющих высшего профессионального образования (бедными являются 50% среди респондентов, имеющих образование не выше среднего, и 41% среди респондентов со средним специальным образованием), рабочих (43%) и пенсионеров (53%). На семейном уровне результаты опроса фиксируют высокие риски быть бедными для семей, источниками доходов которых являются пенсии (48%), а также для семей одиночек (57%), существенную часть которых составляют пенсионеры. В то же время в период с апреля по май 2016 года уровень бедности сократился среди сложных семей, состоящих из 5 человек и более: с 39% до 28% (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**). Одновременно с этим среди крайне бедных семей возросла доля одиночных домохозяйств (с 12% в апреле до 17% мае). Таким образом, принадлежность к пенсионерам, небольшой размер семьи и отсутствие родственников продолжают оставаться ключевыми факторами субъективной бедности.

Доля бедных по субъективной оценке потребительских возможностей по-прежнему оказывается выше, чем доля тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи (см. **Рисунки 12 и 13**). При этом, как уже отмечалось в предыдущих выпусках мониторинга, динамика оценок населения по двум приведенным показателям не совпадает: с января 2015 года ответы респондентов о потребительских возможностях стали смещаться в сторону категорий, характеризующих бедность и крайнюю бедность, на фоне устойчивого распределения респондентов по субъективным оценкам материального

положения. В результате, доля респондентов, попадающих в число бедных по субъективной оценке потребительских возможностей, практически в два раза превысила долю тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи: 40% против 21% в мае 2016 года. Таким образом, только 68% крайне бедных и 40% бедных по субъективной оценке потребительских возможностей оценили в мае 2016 года материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое.

Данные об источниках денежных доходов семей подтверждают выводы о том, что пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, в том числе семьи с детьми, продолжают оставаться наиболее уязвимыми группами населения. Доля субъективно бедных среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, практически в два раза превышает долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы. Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и низко оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами (**Рисунок 14**).

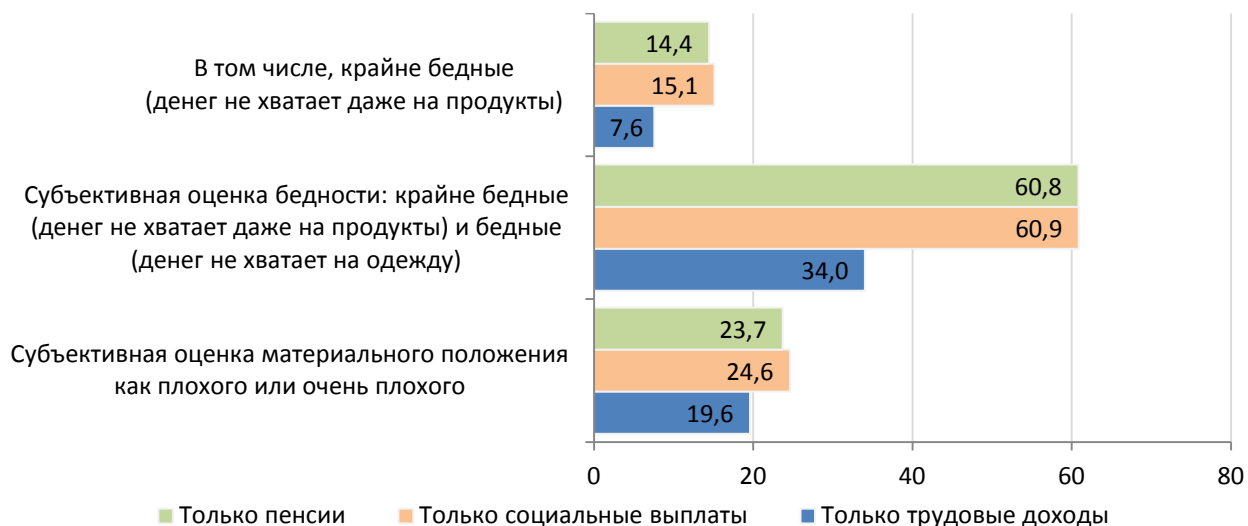

Рисунок 14 — Доля респондентов, низко оценивающих материальное положение и потребительские возможности своих семей в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

С апреля 2016 года доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на работе в последние три месяца, остается достаточно стабильной и составляет около 40% (референтная группа). Работодатели продолжают реагировать на негативную макроэкономическую динамику преимущественно снижением заработной платы или задержкой ее выплаты. Самым распространенным негативным событием для работника по-прежнему является снижение заработной платы, с которыми столкнулись 22% семей (55% от референтной группы), и ее невыплата, зафиксированная у 19% опрошенных семей

(48% референтной группы). Гораздо реже работники сталкиваются с переводом на неполную рабочую неделю и вынужденными неоплачиваемыми отпусками (9% от общего числа опрошенных или 23% от референтной группы), а также с увольнением (7% от общего числа опрошенных семей или 18% от референтной группы). Несмотря на то, что с негативными ситуациями на рынке труда столкнулись все профессиональные группы, большой риск наступления таких событий отличает рабочих и занятых в коммерческой сфере (см. **Таблицу Б в Приложении** к мониторингу).

На основе данных выборочного обследования населения мы продолжаем оценивать мобильность респондентов и их семей по уровню благосостояния, спрашивая, изменилось ли материальное положение их семьи за прошедшие 12 месяцев, и сталкивалась ли семья в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести обязательные для нее платежи¹ вовремя.

В мае 2016 года 42% респондентов отметили ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев. Как и в предыдущие месяцы, с ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения: 70% семей, испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания, 54% семей, испытывающих трудности с покупкой одежды и обуви, и 73% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, отметили ухудшение своего финансового состояния за последний год (см. **Таблицу В Приложения**). В то же время, по сравнению с мартом и апрелем 2016 года, семьи, испытывающие различные затруднения при покупке товаров и услуг, стали значительно реже отмечать ухудшение материального положения вследствие изменений за последний год.

Данные опроса за май 2016 года также показывают, что с марта 2016 года остается достаточно стабильной доля семей, столкнувшихся в течение последних трех месяцев с финансовыми трудностями, не позволившими осуществить жизненно важные расходы: купить необходимые лекарства, внести взнос по кредитам или оплатить потребленные коммунальные услуги. В общем числе опрошенных их доля составляет 38% (референтная группа). Чаще всего из-за финансовых трудностей домохозяйства задерживают оплату жилищно-коммунальных услуг (24% от общего числа опрошенных и 62% от референтной группы). 13% семей не смогли приобрести назначенные врачом лекарства для неотложного лечения (34% от референтной группы). Значительно менее распространены среди населения ситуации с невыплатой потребительских кредитов и невозможностью оплатить услуги образования: 12% семей не смогли вовремя расплатиться по потребительским кредитам (33% от референтной группы) и 6% семей не смогли оплатить услуги образования для детей или взрослых (16% от референтной группы). Относительно небольшая распространенность затруднений по последним двум видам платежей объясняется, в том числе, меньшим охватом населения указанными услугами.

Невозможность внести платежи за ЖКУ, оплатить услуги по образованию, купить лекарства и погасить банковский кредит больше распространена среди наименее обеспеченных слоев населения: более 70% семей, испытывающих трудности с покупкой

¹ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

продуктов питания, 47% семей, испытывающих трудности при покупке одежды и обуви, и 66% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, столкнулись хотя бы с одной из описанных выше ситуаций (см. **Таблицу В Приложения**).

В целом, как показывают данные опроса за май 2016 года, риск неплатежеспособности характерен для больших семей и семей с несовершеннолетними детьми (причем, чем больше детей, тем больше риск). Наиболее уязвимыми оказываются сложные и многодетные семьи: практически каждая вторая семья, состоящая из четырех и более членов, и более половины семей с двумя и более детьми не смогли выполнить в полном объеме свои финансовые обязательства в последние 3 месяца (см. **Таблицу Г Приложения**). При этом семьи, имеющие только трудовые доходы, значительно чаще, чем семьи, получающие пенсии и другие социальные выплаты, сталкиваются с финансовыми трудностями и отмечают ухудшение своего материального положения (**Рисунок 15**).

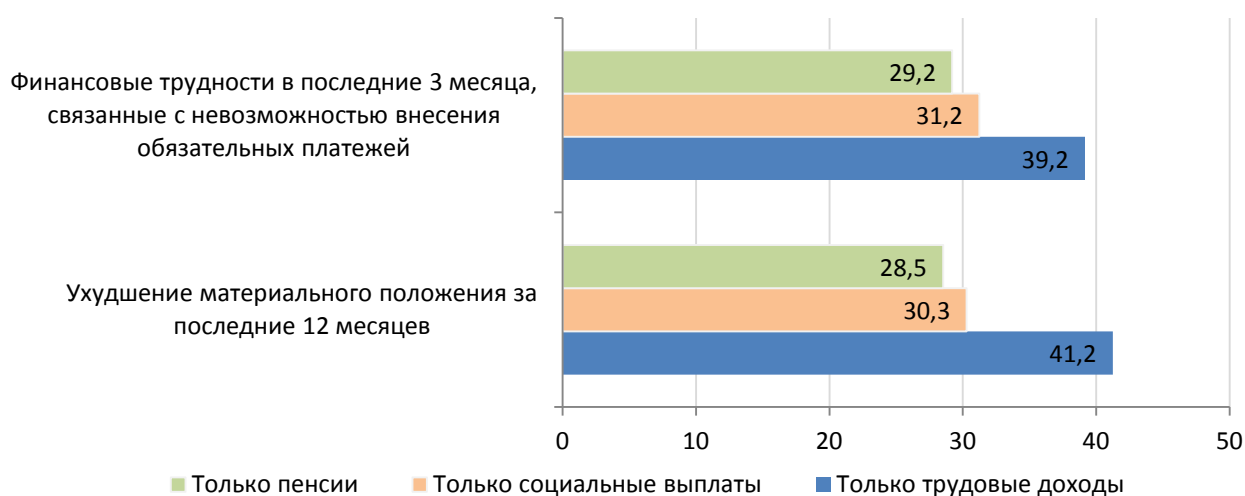

Рисунок 15 — Доля респондентов, столкнувшихся с финансовыми трудностями и отметивших ухудшением материального положения, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

По данным майского опроса, в числе семей, которые отметили ухудшение своего материального положения за последний год или испытали финансовые трудности в последние три месяца, 41% и 29% соответственно полагают, что не справятся с текущими материальными трудностями без помощи государства. Как и по данным опросов в марте и в апреле, в мае 2016 года потребность в государственной помощи выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных»: 44% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, и 42% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, не рассчитывают справиться со сложившейся ситуацией без помощи государства (см. **Таблицу В Приложения**).

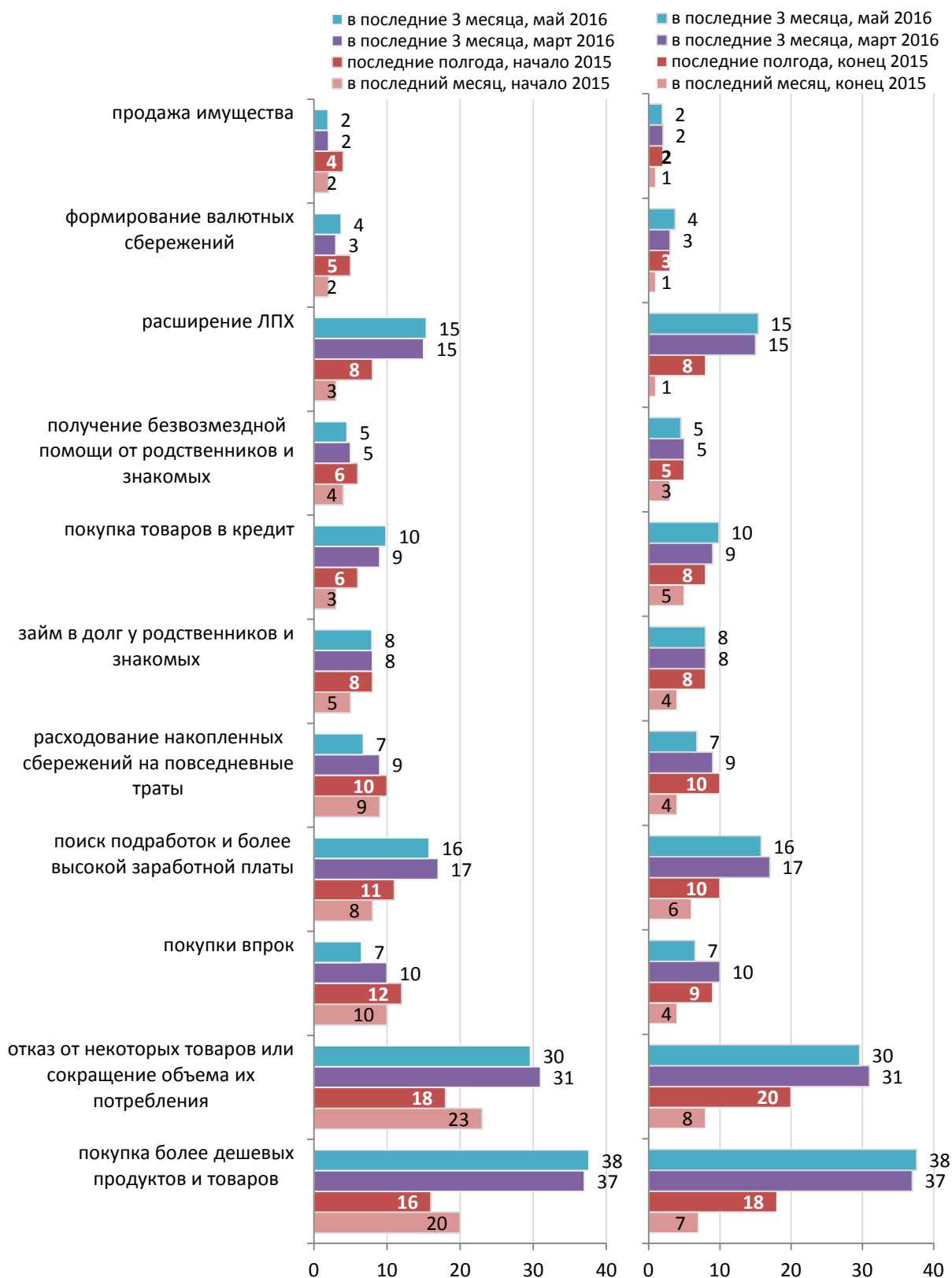

Рисунок 16 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения по сравнению с 2015 годом, % от общей выборки

Источник: опрос ВЦИОМ за 2015 год, расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-май 2016 года

Для настоящего мониторинга важным вопросом является распространенность изменений в потребительском и финансовом поведении населения и их характер. По данным опроса за май 2016 года доля населения, вынужденная менять свое поведение в

течение последних трех месяцев, практически не изменилась по сравнению с мартом и составила 71% (референтная группа). Как и в марте 2016 года, наиболее распространенными стратегиями адаптации населения к новым экономическим условиям² на протяжении последних трех месяцев были переход на более дешевые продукты питания (38% от всех опрошенных или 53% от референтной группы) и отказ от потребления товаров, услуг и развлечений (30% от всех опрошенных или 42% от референтной группы). Следующими по популярности являются поиск подработок и более высокой заработной платы, а также расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ)³. Доля семей, члены которых начали поиск подработок, более высокой заработной платы и/или занялись бизнесом в последние три месяца, не изменилась с марта и составила в мае 2016 года 16% (или 22% от референтной группы). Около 15% всех опрошенных семей (или 22% от референтной группы) задумались о расширении ЛПХ (**Рисунок 16**).

Приведенные в **Таблице Д Приложения** данные о распределении семей, изменивших свое потребительское и финансовое поведение, указывают на положительную связь между размером семьи и вероятностью предпринять что-либо для улучшения материального положения. Наиболее активно к меняющимся экономическим условиям адаптировались большие семьи: 78% семей, состоящих из пяти и более человек, использовали хотя бы одну из перечисленных выше стратегий. Несмотря на то, что доля больших семей, изменивших свое потребительское поведение, выросла на 10 п.п. по сравнению с долей, зафиксированной в марте 2016 года, они стали реже использовать наиболее распространенные методы экономии и поиска дополнительных источников доходов (см. **Рисунок 17** и более подробные данные в **Таблице Д Приложения**).

Наличие детей также связано с более высокой распространенностью адаптационных стратегий в потребительском поведении: из всех демографических групп одиночки и бездетные семьи реже других заявляют о смене потребительских практик в последние три месяца — только 66% одиноких респондентов и 67% бездетных семей использовали хотя бы одну из анализируемых форм изменений. Среди семей с одним ребенком доля менявших поведение превысила 78%, с двумя и более детьми — 74%.

² Полный перечень адаптационных стратегий включает в себя:

- покупку более дешевых, чем раньше, продуктов и товаров;
- отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг, развлечений;
- покупки впрок;
- поиск подработок и более высокой заработной платы, занятие бизнесом;
- расходование накопленных сбережений на повседневные траты;
- получение в долг у родственников и знакомых;
- получение кредита в банке, покупка товаров в кредит;
- получение безвозмездной помощи от родственников и знакомых;
- расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ);
- формирование сбережений в валюте (долларах, евро), пополнение валютных счетов;
- продажа ценного имущества (автомобиля, квартиры, дачи) или личных вещей.

³ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

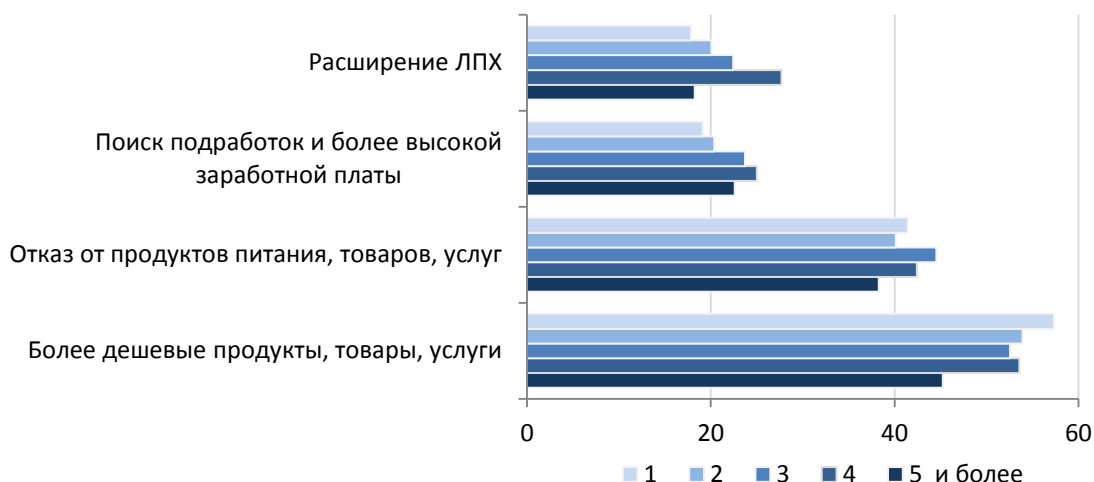

Рисунок 17 — Распространённость моделей изменения потребительского поведения за последние три месяца в зависимости от размера семьи (человек), % от положительно ответивших на вопрос в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

Формы адаптации к новым экономическим условиям различаются в зависимости от уровня социально-экономического статуса семьи. Среди семей, получающих пенсии и социальные выплаты, являющихся менее обеспеченными по сравнению с получающими трудовые доходы, чаще встречается переход на покупку более дешёвых аналогов товаров, отказ от некоторых категорий товаров и расширение ЛПХ (см. **Рисунок 18** и данные в **Таблице Д Приложения**). В то же время семьи, имеющие только трудовые доходы, значимо чаще семей, получающих социальные выплаты или пенсии, предпринимали какие-либо действия по изменению своего материального положения и активнее обращались к поиску новых источников дохода (см. **Рисунок 16**).

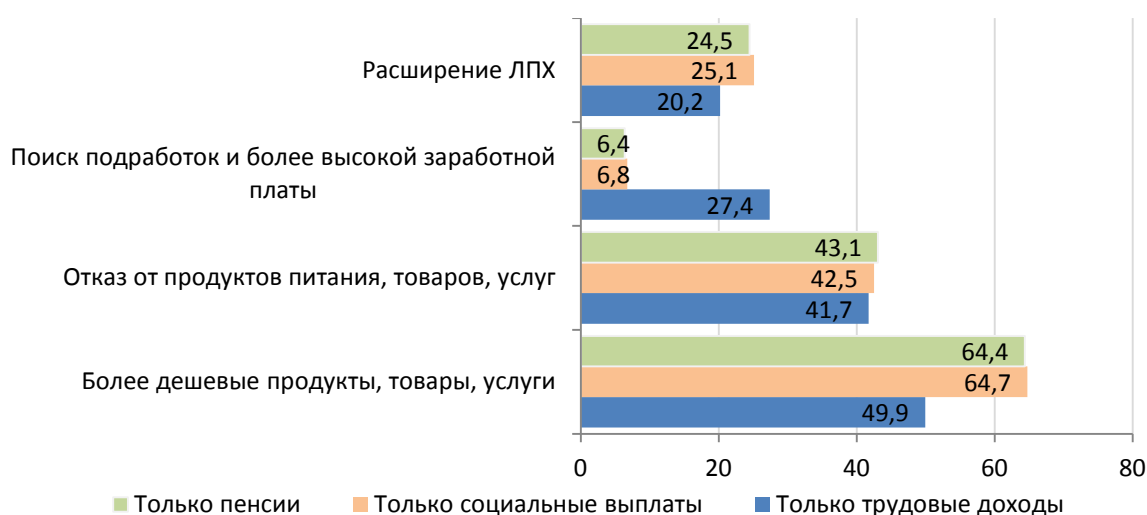

Рисунок 18 — Распространённость моделей изменения потребительского поведения за последние три месяца в разрезе типологии семей по источникам доходов, % от положительно ответивших на вопрос в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

Социальные настроения населения

Как население России воспринимает изменения, происходящие в экономике страны? Насколько оптимистичные или пессимистичные прогнозы по развитию ситуации дают люди? Возникновение каких социальных и экономических проблем кажется россиянам более вероятным? Получить ответы на эти вопросы и рассмотреть динамику социальных настроений позволяют индексы, конструируемые ВЦИОМ.

*Индекс страхов*⁴, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько высоко россияне оценивают вероятность возникновения тех или иных социальных проблем. В рамках Мониторинга отслеживается мнение населения по поводу возможности таких проявлений новой экономической ситуации, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. Динамика индексов по этим проблемам представлена на **Рисунке 19**. Наибольшие опасения населения, как и в предшествующие месяцы, связаны с возможным снижением доступности привычных товаров и утратой накоплений. Однако в мае 2016 года продолжилось наметившееся в марте 2016 года ослабление напряженности — значение индекса снизилось с 22 пунктов в марте до 16 пунктов в мае. Снижение встревоженности граждан проблемой роста цен согласуется с реальной стабилизацией инфляции, фиксируемой статистикой (см. пункт «Потребительская инфляция»).

Тем не менее, по оценкам ВЦИОМ, россияне по-прежнему ощущают значительный рост цен. Во время опроса, проведенного в мае, почти треть опрошенных (31,5%) указали на значительное повышение цен на овощи и фрукты в период от одного до двух месяцев. 27,3% - ощутили существенное повышение тарифов на коммунальные платежи, 24,8% - повышение цен на мясо и мясопродукты.

По сравнению с инфляцией и возможным исчезновением необходимых товаров снижение доходов от труда и потеря рабочего места, с точки зрения россиян, являются менее вероятными событиями. Значения индексов, характеризующих возможность возникновения данных проблем, являются отрицательными – число граждан, считающие наступление этих событий невозможным, превышает число тех, кто допускает такие изменения в своей жизни. При этом в мае 2016 года, по сравнению с предыдущим месяцем, вероятность снижения трудовых доходов, по оценкам населения, снизилась (с -10 до -12), в то время как вероятность потери работы несколько возросла (с -25 до -24).

Различные группы россиян по-разному оценивают вероятность негативных изменений в своей жизни. В ходе майского опроса жители сельской местности чаще горожан заявляли о возможном снижении доступности привычных товаров и обесценивании сбережений (значения индекса страхов по данной проблеме составили 22 пункта для жителей села и 14 пунктов для жителей городов), а также чаще выражали

⁴ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

опасения по поводу снижения доходов от трудовой деятельности (-8 против -13). Проблемы с приобретением товаров и сохранением сбережений значительно больше беспокоены те, кто проживает в домохозяйствах с пенсионерами (для них индекс страха составляет 25, тогда как в среднем по выборке — 16 пунктов). Как инфляция, так и потеря трудовых доходов кажутся более вероятными бедным гражданам, чем представителям обеспеченных групп населения, высоко оценивающим свое материальное положение и потребительские возможности. Представители рабочих специальностей оказываются более беспокоены проблемой потери работы, чем высококвалифицированные специалисты (значения индекса страхов, соответственно, -18 и -22), а занятые в коммерческой сфере опережают по значению индекса работников бюджетных предприятий и организаций (значения индекса – -19 и -23).

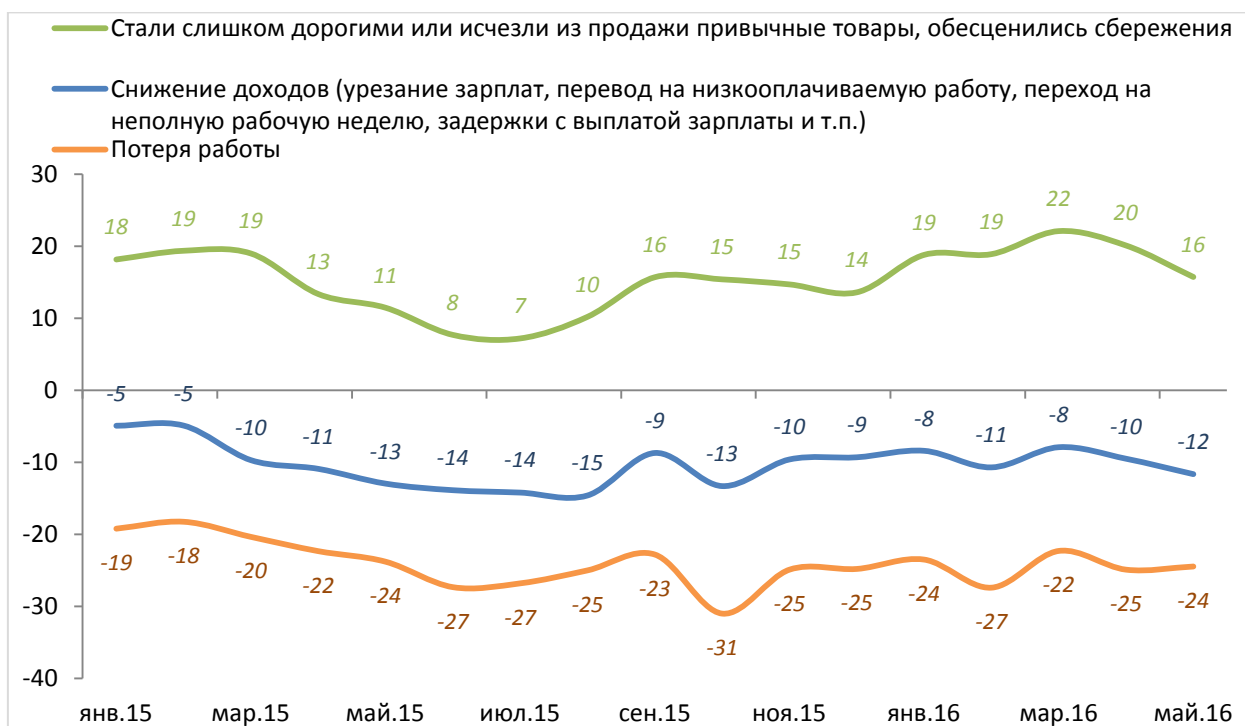

Рисунок 19 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *Индекс социальных ожиданий*⁵. Как свидетельствуют результаты измерения индекса (**Рисунок 20**), пессимистичные настроения граждан, нараставшие в период со II квартала 2015 года по I квартал 2016 года, несколько ослабели в

⁵ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

апреле и мае 2016 года, а индекс социальных ожиданий увеличился в последний месяц с -53 до -44 пунктов. Около половины опрошенных россиян считают, что стране только предстоит столкнуться с наиболее серьезными трудностями, однако если в апреле таковых было 51%, то в мае — 48%. В период с апреля по май 2016 года несколько увеличилась и доля граждан с оптимистичной позицией, считающих, что самые тяжелые времена остались в прошлом (с 19% до 23%).

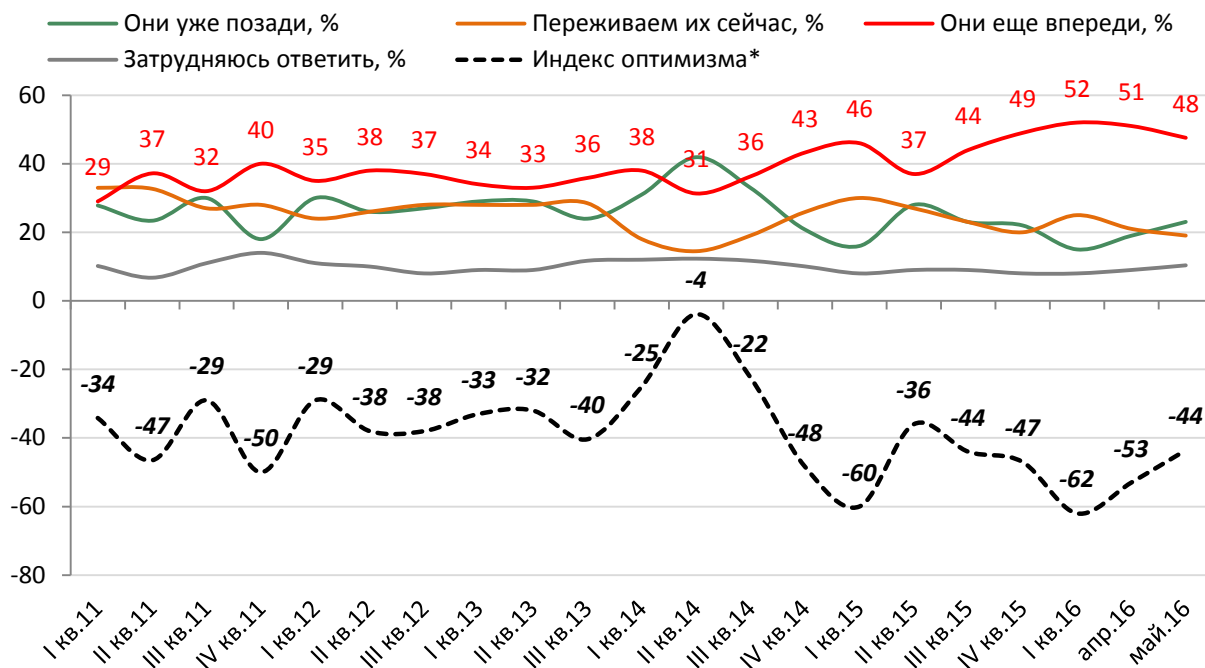

Рисунок 20 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 5).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

Более пессимистичные ответы на вопрос о перспективах развития экономической ситуации дают трудоспособные граждане без работы (значение индекса в мае 2016 года составило -53), служащие без высшего образования (-50), работники бюджетной сферы (-48). Более оптимистичные настроения в ходе опроса продемонстрировали пенсионеры (-39), рабочие (-39), а также занятые в коммерческом секторе (-42).

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Исполнение федерального и региональных бюджетов в 2015 году: тенденции

Важным фактором благосостояния российского населения являются социальные расходы государственного бюджета. Во-первых, они обеспечивают доходы домохозяйств от занятости в секторе социальных услуг, доля которого в структуре занятости по основному месту работы по состоянию на первый квартал 2016 года составляет не менее

20%⁶, и доходы от пенсий, пособий и социальной помощи, на долю которых по итогам первого квартала 2016 года пришлось в совокупности 18,8% всех денежных доходов населения. Кроме этого, от бюджетной обеспеченности социальной сферы зависит качество и доступность медицинских, образовательных, культурных и других социальных услуг, которые во многом определяют стандарт качества жизни для основной части населения. Динамика основных бюджетных характеристик на федеральном и региональном уровнях позволяет увидеть, каковы современные возможности и перспективы российского государства по поддержанию уровня жизни населения в кризисный период.

Для бюджетной системы Российской Федерации 2015 год ознаменовался, прежде всего, нарастанием дисбаланса федерального бюджета. При сокращении его доходной части на 5,8% в номинальном выражении к уровню 2014 года расходы выросли на 5,3%, в результате чего дефицит достиг 2,43% ВВП (**Таблица 1**). Сложившаяся макроэкономическая ситуация не дает предпосылок к быстрому восстановлению сбалансированности федерального бюджета. По оценкам Министерства финансов России, проводимых мер по мобилизации доходных источников и 10-процентному сокращению первоначально запланированных расходов пока недостаточно для того, чтобы удержать дефицит федерального бюджета в 2016 году в пределах целевых 3% ВВП.

Таблица 1. Доходы, расходы, результат исполнения и долг федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2013-2015 годах

	Федеральный бюджет			Консолидированные бюджеты субъектов РФ		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Объем, трлн рублей						
доходы	13,02	14,50	13,66	8,16	8,75	9,31
расходы	13,34	14,83	15,61	8,81	9,35	9,48
результат исполнения	-0,32	-0,33	-1,96	-0,64	-0,45	-0,17
государственный долг*	7,55	10,30	10,95	2,03	2,40	2,66
Темпы прироста к уровню предыдущего года, %						
доходы	1,3	11,4	-5,8	1,2	7,1	6,4
расходы	3,5	11,2	5,3	5,6	6,2	1,4
Соотношение с ВВП, %						
дефицита	0,48	0,42	2,43	0,97	0,58	0,21
государственного долга*	11,41	13,21	13,55	3,07	3,08	3,29
Соотношение объемов государственного долга* и доходов**	58,2	71,6	81,8	30,8	33,4	34,9

Примечания: * Для федерального бюджета приведены совокупные данные по внутреннему и внешнему долгу Российской Федерации, для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – о государственном долге субъектов Российской Федерации и долге муниципальных образований (на 01 января следующего года).

** Без учета безвозмездных поступлений

Источник: рассчитано по данным Минфина России и Федерального казначейства

⁶ В соответствии с результатами выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы) Росстата в первом квартале 2016 года 9,2% работников были заняты по основному месту работы в сфере образования, 8,1% — в сфере здравоохранения и предоставления социальных. Доля занятых в сферах культуры, физкультуры и спорта в явном виде в статистике занятости не оценивается.

Дестабилизация консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации началась раньше, с 2013 года. С этого времени подавляющему большинству регионов перестало хватать собственных доходных источников и федеральных трансфертов для выполнения растущих расходных обязательств, их бюджеты исполняются с высоким уровнем дефицита, для покрытия которого субъекты Российской Федерации и муниципальные образования наращивают объем долга (**Таблица 1**).

В настоящее время проблема разбалансированности региональных бюджетов остается очень острой. Число регионов с дефицитными бюджетами в 2015 году выросло до 76. Совокупный дефицит региональных бюджетов уменьшился практически втрое по сравнению с 2014 годом (с 0,57% до 0,21% ВВП), но это, скорее, результат того, что растущий долг ухудшает перспективы дальнейших заимствований для покрытия дефицита⁷, поэтому все больше регионов вынуждены переходить к жесткой экономии бюджетных средств⁸. При общем показателе долговой нагрузки субъектов Российской Федерации в 35% от доходов (без учета безвозмездных поступлений) число регионов, у которых он превышает половину налоговых и неналоговых доходов, увеличилось с 20 в 2013 году до 53 в 2015 году. В 34 регионах этот показатель составил больше 70%, а в отдельных субъектах долг поднялся выше критической отметки в 100% годового объема доходов (без учета безвозмездных поступлений).

Высокая степень закредитованности создает риски для бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации. Подавляющее большинство из них не получали дополнительной финансовой поддержки от федерального бюджета в части межбюджетных трансфертов: их совокупный объем (исключая трансферты Крымскому федеральному округу) в 2013-2015 годах оставался почти неизменным в номинальном выражении — 1,5 трлн рублей ежегодно. Без учета субвенций⁹, объем которых за этот период существенно вырос, доля межбюджетных трансфертов в доходах региональных бюджетов снизилась с 15% до 13%. Сокращая межбюджетную поддержку, федеральный центр в то же время наращивал объем бюджетных кредитов регионам (со 130 млрд рублей в 2013 году до 310 млрд рублей в 2015 и 2016 годах), в том числе для замещения ими более дорогой коммерческой задолженности. Жесткие условия предоставления бюджетных кредитов, устанавливаемые Минфином России, улучшают бюджетную дисциплину субъектов Российской Федерации, но выполнить их пока могут не все нуждающиеся в бюджетной помощи регионы. В результате в первые месяцы 2016 года общий объем долга регионов и муниципальных образований стабилизировался, замещение банковских заемных средств в структуре долга стало более выраженным: за 1-й квартал 2016 года их доля снизилась с 44% до 37%. Однако отдельные регионы

⁷ Дерюгин А. Регионы: курс на сокращение расходов // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. №7 (25). Апрель/ Божечкова А., Горюнов Е., Дерюгин А., Идрисов Г., Каукин А., Трунин П., Хромов М., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Колесникова А.В. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_7-25_april.pdf

⁸ Кроме того, на общий результат исполнения региональных бюджетов по итогам 2015 года повлиял большой профицит бюджета г. Москвы (144 млрд рублей).

⁹ Субвенции — целевые межбюджетные трансферты, предназначенные для выполнения полномочий Российской Федерации, переданных нижестоящим органам власти.

остаются очагами неблагополучной структуры и объема долга (Ивановская, Ульяновская, Магаданская области, Республика Марий Эл).

Нехватка финансовых ресурсов и накопившийся государственный долг вынуждают все большее число регионов сокращать свои расходы в номинальном выражении: в 2013 году таких было только 7, в 2014 году — уже 17, а в 2015-м расходы сократил каждый третий регион (31) со средним темпом -4,7%. В целом региональные бюджеты тормозили свои расходы быстрее, чем федеральный бюджет.

На федеральном уровне в 2015 году значительно выросли в номинальном выражении расходы по наиболее политически защищенным статьям с высоким вкладом в общей структуре бюджета — на национальную оборону, государственный аппарат, социальную политику, а также на выплаты по госдолгу в связи с ростом его объемов (**Таблица 2**). Положительную динамику расходов на социальную политику определило, в первую очередь, увеличение трансферта Пенсионному фонду РФ на обязательное пенсионное страхование и других пенсионных расходов федерального бюджета. Это способствовало тому, что номинальный размер пенсий в 2015 году вырос заметнее (на 11,1%), чем другие социальные выплаты, большинство из которых было проиндексировано только на 5,5%, т.е. с большим отставанием от реальных темпов инфляции (см. выпуск Мониторинга за апрель 2016 года). На поддержку доходов части семей с детьми в 2015 году было нацелено введение единовременной выплаты из средств материнского капитала в размере 20 тыс. рублей, которая оказалась весьма востребованной: к концу года ее получили 1,9 млн семей, и это дополнительно увеличило федеральные расходы на 36,2 млрд рублей¹⁰.

Под сокращение попали расходы на образование, культуру, здравоохранение, физкультуру и спорт. Если сокращение расходов на медицину можно отнести к последствиям перехода к одноканальному финансированию системы здравоохранения за счет средств фондов обязательного медицинского страхования, то негативная динамика по другим социальным отраслям, особенно по образованию, говорит о накоплении недофинансирования. Резкая и разнонаправленная динамика расходов по разделу «Национальная экономика» обусловлена не столько различиями в масштабах поддержки экономических отраслей, сколько выделением в 2014 году «Агентству по страхованию вкладов» средств на антикризисную докапитализацию банков через механизм облигаций федерального займа. Без учета этого триллиона рублей темпы прироста расходов на экономику в 2014-2015 годах были почти одинаковыми (11,6% и 12,7%, соответственно).

¹⁰ См. Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2015 год
URL: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/Pension_fund_Annual_report_2015_1.pdf

Таблица 2. Структура и динамика расходов федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2014 и 2015 годах

	Доля в общем объеме расходов, %				Темпы прироста (убыли) к уровню предыдущего года, %			
	ФБ		КБС РФ		ФБ		КБС РФ	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Расходы всего, в том числе	100,0	100,0	100,0	100,0	11,2	5,3	6,2	1,4
Общегосударственные вопросы	6,3	7,2	6,3	6,4	10,0	19,4	7,1	3,1
Национальная оборона	16,7	20,0	0,04	0,04	17,9	28,3	-6,4	-6,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	14,1	12,6	1,2	1,1	1,2	-5,8	1,2	-0,2
Национальная экономика	20,7	14,9	19,0	19,7	65,6	-24,1	2,8	4,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,8	0,9	9,7	9,0	-32,6	20,5	0,5	-5,7
Охрана окружающей среды	0,3	0,3	0,3	0,2	91,1	7,1	3,7	-13,7
Образование	4,3	3,9	26,5	26,1	-5,1	-4,3	6,0	-0,1
Культура, кинематография	0,7	0,6	3,4	3,3	3,2	-8,1	11,3	-3,1
Здравоохранение	3,6	3,3	14,1	14,3	6,7	-3,7	5,2	3,0
Социальная политика	23,3	27,3	15,8	15,8	-9,9	23,5	12,2	1,6
Физкультура и спорт	0,5	0,5	2,0	2,0	4,7	2,5	11,9	1,0
Средства массовой информации	0,5	0,5	0,5	0,5	-3,2	9,7	5,0	2,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	2,8	3,3	1,3	1,6	15,4	24,8	33,5	22,4
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований	5,5	4,4	0,1	0,0	22,2	-16,4	7,9	-92,2

Примечание: * Включены расходы по разделам «Национальная оборона» и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность».

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства

Параметры федерального бюджета на 2016 год по сравнению с фактическим исполнением расходов за 2015 год предусматривают номинальный 3-процентный рост совокупных расходов и финансирования силового блока (**Рисунок 21**). Предполагается расширение поддержки отраслей экономики (на 10%) и гораздо более сдержанный, чем в 2015 году, рост расходов на социальную политику – на 4,3% – за счет минимальной индексации (или ее отмены) наиболее дорогостоящих для федерального бюджета выплат населению. Прежде всего, речь идет о страховых и социальных пенсиях, проиндексированных только на 4%, и материнском капитале, размер которого впервые за период реализации программы заморожен, при этом пролонгирована возможность частичного обналичивания его средств в размере 25 тыс. рублей на семью. Федеральное правительство рассчитывает сэкономить на дотациях субъектам Российской Федерации (на

2%) и расходах по общегосударственным вопросам (на 5%), в том числе за счет очередной отмены индексации окладов федеральным гражданским служащим и судьям. Вероятнее всего, на 7-8% продолжит сжиматься федеральное финансирование образования и здравоохранения, а это в первую очередь расходы на науку, высшее образование и высокотехнологичную медицинскую помощь. Анализируя эти тренды, эксперты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ заключают, что при сохранении текущих объемов и структуры расходных приоритетов средства Резервного фонда могут быть исчерпаны уже в 2017 году, и сводить федеральный бюджет с дефицитом в 3% от ВВП можно будет только привлекая средства Фонда национального благосостояния¹¹.

Рисунок 21 – Структура и темпы прироста расходов федерального бюджета в 2016 году, %

Примечание: По каждому разделу указаны значения темпов прироста (убыли) расходов согласно бюджетным ассигнованиям, утвержденным законом о федеральном бюджете на 2016 год, к объему фактически исполненных расходов федерального бюджета за 2015 год

Источник: рассчитано по данным Минфина и Федерального Казначейства

В отличие от федерального правительства подавляющее большинство субъектов Российской Федерации экономят уже на всем, существенно растут только выплаты по долговым обязательствам. В 2013-2014 годах регионы сэкономили в основном на жилищно-коммунальном хозяйстве и поддержке отраслей экономики, в 2015 году усилилось сокращение расходов на ЖКХ (в 51 регионе), расширился круг регионов, сокращающих финансовое обеспечение государственной власти (в 2014 году — 18 регионов, в 2015 году — 32 региона) (**Рисунок 22**).

¹¹ Комментарии о Государстве и Бизнесе. №102. 23 сентября – 15 октября 2015 года. / Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики» <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/163222954.html>

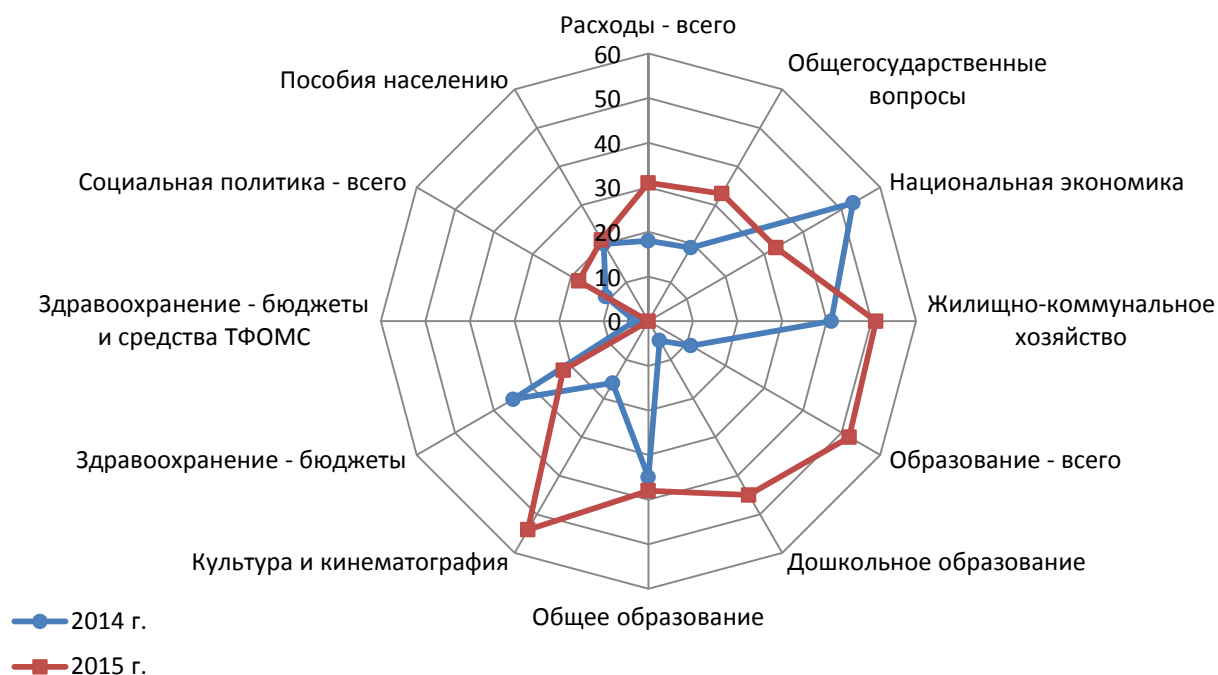

Рисунок 22 – Число субъектов Российской Федерации, сокративших расходы в 2014 и 2015 годах

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства

Негативной тенденцией 2015 года стало все более жесткое сокращение социальных расходов, охватывающее все большее число регионов. Финансирование культуры в 2014 году в номинальном выражении уменьшилось в 16 регионах, а в 2015 году таких регионов было 54, из них каждый третий сократил эти расходы на 10% и более (**Рисунок 23**). Расходы на образование в 2014 году сократили 12 регионов, в 2015 году — уже 53 региона, из них каждый третий — не менее чем на 5%. Неблагоприятная динамика в образовании во многом обусловлена тем, что в 2012-2013 годах почти все регионы активно наращивали финансирование этой сферы, особенно общего и дошкольного образования, для выполнения «зарплатных» указов Президента. Поддержание сложившегося уровня расходов на образование требует от регионов больших усилий, хотя их бюджетные возможности уменьшаются. Эти тенденции позволяют предположить, что в 2016 году рост реальных заработных плат занятых в сфере социальных услуг в большинстве регионов вряд ли будет существенным, если состоится вообще.

Тема оптимизации в сфере социальной защиты населения наиболее социально и политически чувствительна, поэтому региональные власти сокращали эти расходы гораздо осторожнее: в 2014 году — 11 регионов, в 2015 году — 18 регионов¹² со средним темпом - 2%. В 16 субъектах Российской Федерации (не считая 5 регионов, где закончились выплаты пострадавшим от наводнения) уменьшились расходы на социальные пособия от 1 до 13%, еще 39 регионов увеличили их в пределах 10% от уровня 2014 года. Учитывая, что

¹² Из них в 5 регионах Приамурья и Алтая сокращение было связано с окончанием финансирования программ помощи пострадавшим от наводнений 2013 г. за счет дополнительных средств из федерального бюджета (Зубаревич Н.В. Бюджеты регионов в 2015 году // Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России. Социальный атлас российских регионов. Доступ по ссылке: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml)

потребительская инфляция за 2015 год составила почти 13% (декабрь к декабрю), такая динамика означает, что в двух из трех регионов расходы на пособия и покупательная способность самих пособий в реальном выражении сократились. Расходы в этой сфере сдерживались главным образом путем замораживания размеров пособий и сужения круга получателей отдельных пособий, в том числе в связи с введением критериев нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки. В 2016 году эти тенденции, вероятнее всего, будут сохранены, следовательно, положение получателей социальных выплат, и без того наиболее уязвимых в терминах бедности (см. часть 2 настоящего Мониторинга), может продолжить ухудшаться.

Кроме того, на динамику расходов в этой сфере отчасти повлияло увеличение целевых трансфертов (субвенций, субсидий, иных межбюджетных трансфертов) из федерального бюджета на предоставление отдельных мер социальной поддержки. В результате соотношение объема этих трансфертов с совокупными расходами консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социальную политику выросло с 18,7 до 20%. В частности, в 2015 году субъектам Российской Федерации были впервые делегированы федеральные полномочия по предоставлению мер социальной поддержки лицам, подвергшимся воздействию радиации, и переданы соответствующие субвенции для их исполнения. Эта передача очень заметно сказалась на динамике расходов в регионах, которые относятся к территориям, загрязненным радионуклидами вследствие Чернобыльской катастрофы. Только за счет этого в наиболее пострадавшей от загрязнения Брянской области расходы на социальные пособия в 2015 году выросли на 80%, в Курской, Тульской, Орловской областях — от 25 до 33%.

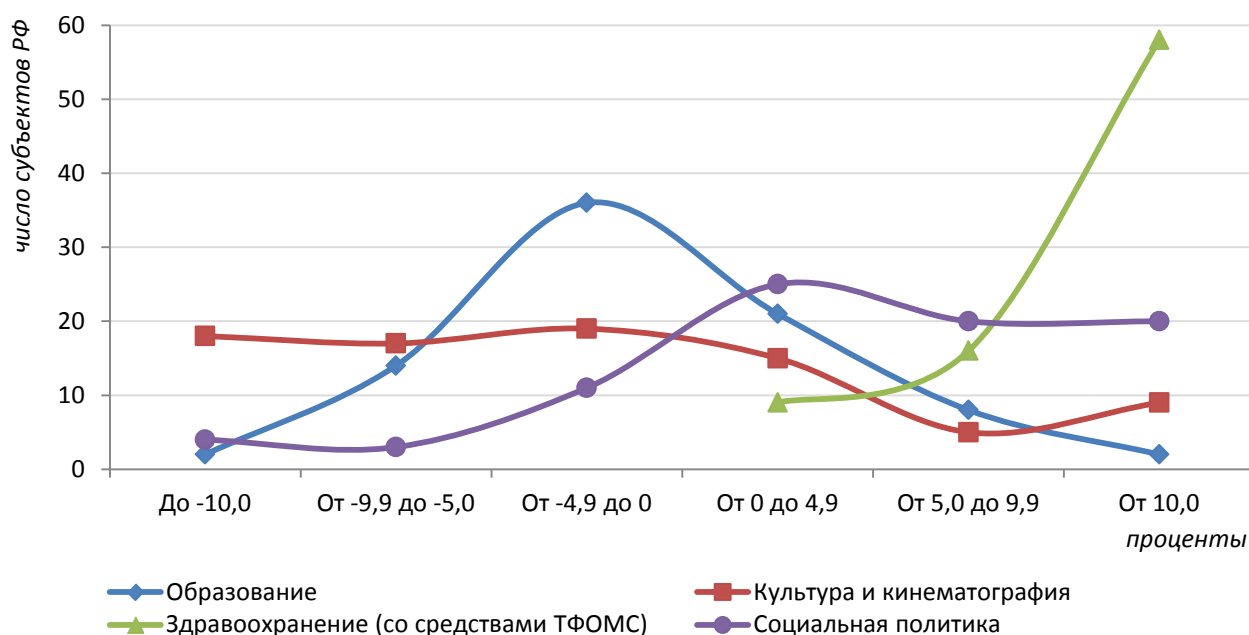

Рисунок 23 – Распределение числа субъектов Российской Федерации по темпам прироста (убыли) расходов на образование, культуру, социальную политику и здравоохранение (вместе со средствами ТФОМС) в 2015 году к уровню 2014 года

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства

Из всех социальных отраслей только в здравоохранении нигде не было зафиксировано номинального снижения финансирования благодаря позитивной

динамике расходов из средств системы обязательного медицинского страхования (на нее приходится уже более половины всех расходов на здравоохранение на региональном уровне). В сопоставимых же ценах подавляющее большинство субъектов РФ сокращает или замораживает свои социальные расходы, в том числе и в сфере здравоохранения.

Результаты исполнения бюджетов 2015 года и макроэкономические реалии 2016 года позволяют предположить, что как на федеральном, так и на региональном уровнях будут сохраняться негативные тенденции по урезанию финансирования социальной сферы. В 2016-2018 годах регионы должны и далее повышать уровень заработной платы в здравоохранении, социальном обслуживании и культуре во исполнение указов Президента. В связи с этим существуют риски того, что основным каналом для сокращения расходов в этих сферах будет экономия на содержании и развитии учреждений и их материальной базы, а также дальнейшая оптимизация численности персонала. Отрицательные последствия такой экономии не могут не сказываться на доступности основных социальных услуг для населения и их качестве. При этом в условиях продолжающегося снижения реальных доходов населения возможности расширения негосударственного сегмента в сферах образования, здравоохранения и социальных услуг за счет частных расходов домохозяйств будут ограничены.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, май 2016

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	21,1	100,0	40,0	100,0	8,6	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	21,6	77,4	38,9	73,3	8,8	77,0
В сельской местности	19,4	22,6	43,4	26,7	8,1	23,0
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	20,2	42,1	34,0	37,4	8,6	43,9
Женский	21,8	57,9	44,7	62,6	8,6	56,1
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	24,3	35,0	50,4	38,3	11,6	41,0
Среднее специальное (техникум)	20,8	33,2	40,7	34,3	9,4	36,7
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	18,7	31,8	30,6	27,4	5,4	22,3
Основное занятие						
Пенсионеры ¹³	21,3	28,8	52,9	37,8	10,8	36,0
Незанятые на рынке труда ¹⁴	23,1	22,1	36,4	18,3	8,6	20,1
Занятые на рынке труда ¹⁵	20,3	49,1	34,4	43,9	7,4	43,9
Профессиональный статус (среди занятых)¹⁶						

¹³ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

¹⁴ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

¹⁵ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	19,4	44,0	43,2	57,2	8,0	...
Служащие без высшего образования	23,0	28,0	34,2	24,4	8,1	...
Специалисты с высшим образованием	20,9	28,0	23,4	18,3	4,9	...
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	20,1	64,9	33,7	63,4	6,9	...
Работа в бюджетной сфере	21,2	35,1	37,8	36,6	7,7	...
Характеристики семьи						
Количество человек в семье						
1	27,2	19,1	56,5	20,9	16,7	28,8
2	18,9	27,4	43,7	33,3	7,9	28,1
3	19,9	25,0	32,2	21,4	5,8	18,0
4	23,0	20,6	37,8	17,8	9,2	20,1
5 и более	18,2	7,9	28,4	6,5	4,7	5,0
Количество детей до 18 лет в семье						
0	20,9	59,4	41,9	62,6	8,2	56,8
1	19,3	21,8	35,0	20,8	7,8	21,6
2 и более	24,3	18,8	40,7	16,6	11,4	21,6
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹⁷						
От 0 до 2 лет	20,8	26,1	42,2	30,3	9,2	...
От 3 до 6 лет	20,8	34,8	38,1	36,5	8,2	...
От 7 до 18 лет	22,8	70,3	37,1	65,6	10,3	...

¹⁶ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

¹⁷ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Источники доходов семьи¹⁸						
Заработная плата ¹⁹	19,5	62,9	33,7	57,2	6,6	51,8
Доходы от самозанятости ²⁰	18,5	9,1	31,5	8,2	8,9	10,8
Пенсии ²¹	21,0	35,3	47,6	42,2	10,0	41,0
Социальные выплаты ²²	26,5	12,1	40,0	9,6	8,4	9,4
Другие доходы ²³	21,9	7,4	40,4	7,1	3,5	2,9

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

¹⁸ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

¹⁹ Данная категория включает заработную плату от основной работы по найму (включая надбавки, премии и другие выплаты по основному месту работы), заработную плату от дополнительной работы по найму (по совместительству, контракту, трудовому соглашению и т.д.).

²⁰ Данная категория включает доходы от частного предпринимательства, бизнеса, заработка от работы без официального оформления — регулярные или нерегулярные, постоянные или случайные, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке.

²¹ По старости, инвалидности, социальные пенсии и др.

²² Данная категория включает стипендии, пособия на детей, другие виды пособий, компенсации.

²³ Данная категория включает денежную помощь родственников, друзей, близких людей, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке, доходы от сдачи в наем жилья, дачи, гаража, земельного участка и др., доходы от продажи недвижимости, имущества, проценты по вкладам, доходы от акций, облигаций, ваучеров, других ценных бумаг, другие денежные поступления.

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ²⁴ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	43,4	54,1	52,8
Женский	37,0	55,7	43,1
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	36,5	55,3	50,8
Среднее специальное (техникум)	40,9	56,8	45,5
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	41,5	52,9	47,5
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	48,8	55,2	49,8
Служащие без высшего образования	43,2	62,5	55,2
Специалисты с высшим образованием	42,2	58,3	42,7
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	47,5	54,2	54,5
Работа в бюджетной сфере	42,3	65,9	40,2
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	29,3
2	37,0	47,3	45,6
3	43,0	54,9	53,3
4	45,1	62,8	43,8
5 и более	45,9
Количество детей до 18 лет в семье			
0	34,2	48,8	48,2
1	50,4	57,5	45,6
2 и более	44,9	67,8	50,0
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	44,5
От 3 до 6 лет	45,0
От 7 до 18 лет	50,5	61,9	47,4

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

²⁴ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном и финансовом положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Финансовые трудности в последние 3 месяца, связанные с невозможностью внесения платежей ²⁵	Неспособность семьи справиться с текущими материальными трудностями без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг			
Денег не хватает даже на продукты	69,1	71,2	43,9
Затруднительна покупка одежды	54,2	47,2	24,9
Затруднительна покупка бытовой техники	32,6	33,8	10,5
Затруднительна покупка автомобиля	22,1	15,2	3,7
Субъективное материальное положение семьи			
Плохое и очень плохое	72,7	65,9	41,8
Среднее	34,3	31,7	11,3
Очень хорошее и хорошее	15,6	24,5	1,6

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 год

²⁵ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Г. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Столкнулись в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ²⁶	В том числе, платежи за	
		Жилищно-коммунальные услуги	Назначенные врачом лекарства
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	38,4	65,1	31,3
Женский	38,0	59,5	36,2
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	40,8	59,0	34,5
Среднее специальное (техникум)	38,5	61,7	34,0
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	35,6	65,0	33,5
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	34,7	56,6	34,9
2	29,3	57,6	43,1
3	39,5	63,3	36,1
4	48,4	68,7	26,5
5 и более	48,6	59,7	25,0
Количество детей до 18 лет в семье			
0	30,9	59,4	36,6
1	44,9	58,7	34,9
2 и более	55,1	71,0	27,6
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	50,9	62,5	26,1
От 3 до 6 лет	51,5	68,1	24,4
От 6 до 18 лет	50,7	66,7	32,9

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

²⁶ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Д. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения²⁷, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
Пол					
Мужской	69,6	46,9	38,7	27,0	20,9
Женский	71,9	57,8	44,1	18,6	22,3
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	66,3	56,0	37,5	15,4	24,3
Среднее специальное (техникум)	70,5	49,1	41,3	24,0	19,8
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	75,1	54,4	45,4	25,8	21,4
Основное занятие					
Пенсионеры	67,7	59,9	41,0	10,3	24,7
Незанятые на рынке труда	70,4	49,6	41,7	23,7	20,6
Занятые на рынке труда	72,8	51,1	42,4	28,0	20,5
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	65,7	57,3	41,4	19,1	17,8
2	67,9	53,9	40,1	20,4	20,1
3	72,9	52,6	44,6	23,7	22,4
4	73,7	53,6	42,4	25,0	27,7
5 и более	77,7	45,2	38,3	22,6	18,3
Количество детей до 18 лет в семье					
0	67,2	53,5	42,1	20,1	20,2
1	78,1	49,8	39,1	24,1	19,4
2 и более	74,1	56,4	44,6	26,7	30,3
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	71,1	52,0	40,7	30,1	18,7
От 3 до 6 лет	75,3	51,7	43,7	29,3	24,1
От 6 до 18 лет	78,4	54,5	41,9	22,5	26,6
Квintильная группа по доходу					
1 (наименее обеспеченные)	81,4	55,3	40,9	27,0	23,7
2	66,5	65,6	47,8	22,3	31,2
3	71,5	52,2	41,9	21,7	23,2
4	75,5	58,0	43,4	21,5	19,6
5 (наиболее обеспеченные)	60,9	46,5	36,9	23,6	17,2

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за май 2016 года

²⁷ Полный перечень стратегий см. в сноске на странице 22 мониторинга.